

## Уважаемые коллеги!

**4** марта этого года наша страна выбрала нового Президента Российской Федерации. В своей предвыборной программе В.В. Путин пообещал: «Россия преобразится, станет страной, в которой комфортно жить и работать, растить детей, страной, где каждый человек сможет реализовать себя, свою мечту». Очень хочется в это верить.

Затронул в своих предвыборных статьях будущий глава государства и развитие судебной власти и правосудия. Главной проблемой в этой связи он назвал ярко выраженный обвинительный, карательный уклон в нашей судебной системе. Он пообещал сделать правосудие доступным для граждан, подумать о возможности интернет-трансляции судебных заседаний и публикации стенографических отчетов о них, чтобы сразу было видно, кто как работает, какие решения принимают по аналогичным делам, но с разным составом участников, где мотивировка судьи продиктована не совсем понятной и прозрачной логикой. «Кроме того, – заявил В.В. Путин, – своеобразный элемент «прецедентного права» послужит фактором непрерывного совершенствования суда».

Адвокатская общественность надеется, что изменения в лучшую сторону коснутся и адвокатов.

Наверное, именно в этой связи в этом номере журнала мы решили обсудить вопрос о том, хотят ли адвокаты работать в судебном корпусе и ждут ли их там. Тем более в последнее время глава Министерства юстиции России А.В. Коновалов говорит о том, что пора адвокатов «двигать» в суд. Его поддерживает и председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, который считает вполне возможным рассматривать кандидатуры адвокатов в качестве кандидатов на судебские должности. Я согласен с ними: для улучшения организации правосудия в российском государстве необходимо создать такое положение, чтобы адвокаты могли беспрепятственно становиться судьями. Жизненный опыт и профессиональные знания многих моих коллег являются залогом в случае назначения их на судебские должности как специалистов своего дела.

Только вот сомневаюсь я в степени искренности этих высказываний. Должно пройти еще немало времени, прежде чем будет создана твердая, принципиальная база подбора адвокатских кадров для работы в судебном корпусе. И все же я верю, что это обязательно произойдет.

**Г.Б. Мирзоев,**  
главный редактор журнала  
«Адвокатские вести России»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336  
Учредитель: Гильдия российских адвокатов

Адрес и телефон редакции:  
105120, Москва, М. Полуярославский пер., 3/5,  
тел.: (495) 917 22 39, факс: (495) 917-30-67.  
E-mail: a\_vesti@inbox.ru

## Гасан Борисович Мирзоев – человек тысячелетия

9 февраля 2012 года в Москве в концертном зале им. П.И. Чайковского состоялась презентация очередного тома имиджевого издания – энциклопедии «Люди нашего тысячелетия» и торжественная церемония вручения памятных знаков и медалей «Человек тысячелетия».

*Для справки:* Энциклопедия «Люди нашего тысячелетия» издается с 2004 года. Ее издание – составная часть программы, инициированной ООН и ЮНЕСКО. Основная задача выпуска энциклопедии – показать известных людей страны, представляющих различные сферы жизнедеятельности общества. А также сделать символы их успеха предметом подражания для нового поколения россиян, обозначить ориентиры на будущее, оставляемые в наследство героями энциклопедии: духовность, честность, надежность и созидательный труд. Издается при поддержке Госдумы РФ, Совета Федераций, Информационного центра ООН.

**В новый том энциклопедии вошел и президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев. Ему посвящена статья «Адвокат – это целое государство». С удовольствием представляем ее вниманию наших читателей.**



Гасан Мирзоев родился 11 декабря 1947 года. Доктор юридических наук, академик и вице-президент РАЕН, ректор и действительный член (академик) Российской Академии адвокатуры и нотариата, создатель и президент Гильдии российских адвокатов, заслуженный юрист России, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия. Академик-секретарь отделения прав человека и вице-президент Международной академии информатизации ООН, заместитель Генерального секретаря Международной ассоциации адвокатов (ИВА) по России и странам СНГ, почетный доктор, профессор Бриджпортского университета в США, академик Международной академии возникающих рынков (Нью-Йорк). Обладатель многих наград, автор более 200 научных статей по вопросам права.

Гасан Борисович родился в одном из самых интернациональных городов Советского Союза – Баку. По национальности – тат. Жил с родителями в городе Георгиевске Ставропольского края. В 18 лет стал студентом юридического факультета Азербайджанского университета, работал внештатным оперативником уголовного розыска и не раз задерживал воров и грабителей. Однажды в 1971

году задержал вора, совершившего серию дерзких квартирных краж в городе. Задержанный чуть ли не в открытую заявил ему, что избежит наказания. И через некоторое время Гасан получил указание от своих начальников освободить задержанного и уничтожить протокол задержания. Он отказался, после чего в его жизни многое изменилось. Его уволили, в университете перевели на заочное отделение, а через пару месяцев пришла повестка в армию. Когда он вернулся из армии, власть в Азербайджане сменилась, Мирзоева восстановили в университете. Квартирного вора, лишившегося своих высоких покровителей, признали виновным и осудили.

Спустя несколько лет Гасана, тогда еще молодого адвоката, пригласил к себе министр юстиции республики и предложил работу, от которой опытные городские юристы наверняка отказались бы, не желая иметь массу проблем. А именно – возглавить по рекомендации райкома партии новую юрконсультацию в крупнейшем промышленном Шаумяновском районе Баку. Многие юридические консультации Баку располагались в давно не ремонтируемых помещениях, прием граждан адвокаты вынуждены были часто проводить прямо

на улице. И как бы в противовес такой неприглядной картине в самом центре рабочего района Баку, словно оазис в пустыне, возникла утопающая в зелени новая юридическая консультация. Вся законодательная база была в ней тщательно систематизирована, адвокаты регулярно выезжали на крупные предприятия и в районы нефтепромыслов, на которых осуществляли прием рабочих и служащих, давали им консультации и составляли правовые документы. Вскоре консультация, которой руководил Гасан Борисович Мирзоев, была признана одной из лучших в стране.

С 1978 года Мирзоева неоднократно избирали депутатом местных Советов, а за несколько лет до начала реформ в СССР пригласили работать в центральный аппарат Президиума Верховного Совета.

Гасан Борисович говорит: «Каждый адвокат – это как целое государство, нельзя им командовать». Между тем именно Мирзоев вместе с единомышленниками первым в стране создал адвокатскую структуру нового типа, которая наряду с традиционной правовой помощью гражданам и организациям обеспечивала юридическую защиту субъектов предпринимательской деятельности – Государственный юридический центр правовой помощи предприятиям по предупреждению правонарушений в системе Мосгорисполкома. Министерство юстиции России, Правительство Москвы оказали необходимую поддержку первопроходцам. В ноябре 1993 года было принято постановление о преобразовании новой структуры в Коллегию адвокатов «Московский юридический центр». С появления на юридическом рынке страны «Мосюрцентра» началось то самое объединение принципов традиционной и альтернативной адвокатур, которое сегодня считается самым перспективным видом юридической деятельности.

В целях наиболее полного удовлетворения населения и организаций в юридической помощи на коллегии Министерства юстиции СССР было решено разрешить министерствам юстиции союзных республик создавать дополнительно новые (параллельные) коллегии адвокатов. По ряду объективных причин появилась необходимость объединения новых коллегий для защиты прав состоящих в них адвокатов. И опять же Мирзоев, сплотив вокруг себя единомышленников и при их поддержке, обратился в Министерство юстиции с тщательно проработанной, выражающей насущное требование времени программой обновления

отечественной адвокатуры. 24 сентября 1994 года была образована первая в России профессиональная корпорация адвокатов – Гильдия российских адвокатов.

Символична встреча Г. Б. Мирзоева с Президентом России. Сам юрист по профессии, Владимир Владимирович Путин спросил Мирзоева: «Правда, что адвокаты недовольны проектом закона об адвокатуре? Это так?»

Гасан Борисович кратко изложил издержки документа. Президент внимательно выслушал и сказал: «Вам нужно вместе поработать с нашими юристами». Результатом стал Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», вступивший в силу 1 июля 2002 года. Он, заложив основы организационного единства, очертил достаточно высокий статус адвоката, определил стратегию деятельности отечественной адвокатуры на обозримый период.

Традиции Гильдии российских адвокатов получили дальнейшее развитие. В связи с созданием Федеральной палаты адвокатов РФ многие начинания Гильдии перешли в совместное ведение с Палатой. В том числе один из первых престижных проектов Гильдии – апрельские награждения Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако в Колонном зале Дома союзов, приуроченные ко дню рождения великого российского адвоката. Органом Федеральной палаты адвокатов РФ стал журнал «Российский адвокат».

Трудно переоценить значение Российской академии адвокатуры, созданной по инициативе Мирзоева, – первого в России высшего учебного заведения, где закладываются основы будущего российской адвокатуры. В настоящий момент по инициативе научно-методического центра ФПА РФ, Гильдии российских адвокатов и РАА для подготовки квалифицированных, отвечающих современным требованиям кадров адвокатуры при РАА образуются Высшие курсы профессионального совершенствования адвокатов. Лет через пятнадцать – двадцать, а может быть, и раньше сбудется заветная мечта Гасана Борисовича – российские адвокаты займут, как их коллеги из цивилизованных стран, самый высокий статус в правовом Российском государстве.

Жизнь и деятельность Г.Б. Мирзоева, направленная на становление и развитие подлинно независимой самоуправляемой адвокатуры – важного института гражданского общества страны, дает полное основание быть уверенными в этом.

## Совещание-семинар председателей верховных судов



**С 14 по 16 февраля 2012 года** в Москве в «Президент-отеле» состоялось совещание-семинар председателей верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов Российской Федерации во главе с Председателем Верховного суда РФ В.М. Лебедевым.

В Президиуме совещания-семинара: первый заместитель Председателя Совета Федерации РФ А.П. Торшин, начальник управления Президента РФ по вопросам государственной службы С.Н. Дубик, председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека М.А. Федотов, уполномоченный по правам человека В.П. Лукин, директор ФСБ России А.В. Бортников, Генеральный прокурор РФ Ю.Я.

Чайка, Председатель Следственного комитета РФ А.И. Быстрыкин, директор Службы по контролю оборота наркотиков В.П. Иванов, судья Европейского суда по правам человека А.И. Ковлер, президент Федеральной палаты адвокатов Е.В. Семеняко.

С докладом об итогах работы судов общей юрисдикции за 2011 год и задачах на 2012 год выступил Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев. На совещании также выступили советник Президента Российской Федерации, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека М.А. Федотов и судья Европейского Суда по

правам человека А.И. Ковлер.

В ходе совещания помимо подведения итогов также обсуждались и другие вопросы. В частности, современные проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства; практика рассмотрения судами дел по социально-трудовым спорам; актуальные вопросы, возникающие из гражданско-правовых отношений и публично-правовых отношений; освещение деятельности судов в средствах массовой информации.

В работе совещания-семинара принял участие президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. МИРЗОЕВ.

## Назначение Г.Б. Мирзоева

**15 февраля 2012 года** по решению комитета Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской Академии адвокатуры и нотариата, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Гасан Борисович МИРЗОЕВ был назначен

первым заместителем председателя Экспертного совета Комитета Государственной думы РФ по труду, социальной политике и делам ветеранов созданного из представителей науки и общественности для предварительной оценки законопроектов и выработки рекомендаций по социальным вопросам.

## Заседание Попечительского совета Всероссийской полицейской ассоциации МПА

**20 февраля 2012 года** в конференц-зале Счетной палаты РФ состоялось заседание Попечительского совета «Всероссийской полицейской ассоциации МПА». В заседании участвовали: председатель Совета, депутат Государственной Думы ФС РФ VI созыва В.А. Васильев, Председатель Счетной палаты РФ С.В. Степашин, председатель Попечительского совета Фонда ветеранов миротворческих миссий ООН «Миротворец» И.А. Игуменцев, член Комитета Совета Федерации ФС РФ по регламенту и организации парламентской деятельности А.В. Коровников, генеральный директор Благотворительного фонда социальной защиты сотрудников ОВД, военнослужащих ВВ и членов их семей «Забота» Ю.В. Нечукин, председатель наблюдательного совета Общероссийского общественного фонда «Офицеры России» А.В. Цветков, руководитель «Благотворительного фонда Кости Цзю» К.Б. Цзю и другие члены Совета.

На заседании обсуждались вопросы поддержки социальных проектов Общероссийской



общественной организации «Всероссийская полицейская ассоциация МПА», взаимодействия Всероссийской полицейской ассоциации МПА и МВД России и др.

На заседании выступил член Попечительского совета Всероссийской полицейской ассоциации МПА, президент Гильдии российских адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Гасан Борисович МИРЗОЕВ.



## Общественному обсуждению законопроектов — да!



**20 февраля 2012 года** в Российском агентстве международной информации «РИА Новости» состоялся круглый стол на тему: «Общественное обсуждение законопроектов». Обсуждались темы механизма реализации обязательного рассмотрения в Государственной Думе Российской Федерации общественных инициатив; воздействие

общественного мнения на законотворческую практику; развитие института общественного обсуждения законопроектов.

В работе круглого стола принимал участие президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович МИРЗОЕВ. Из его выступления было понятно, что он поддерживает идею общественного обсуждения проектов законодательных нормативных актов. «Необходимо создать Закон о принятии самих законов, — сказал Гасан Борисович. — У нас, к сожалению, нет механизма прогнозирования,

как принятые законы будут работать, каковы будут последствия применения на практике того или иного законодательного акта. Хочу обратить внимание на то, что необходимо владеть самой технологией принятия законов и использовать для этого как науку, так и практику определенного направления».

## Национальная премия вручена С.С. Юрьеву

**21 февраля 2012 года** состоялась церемония награждения победителей Национальной премии «Лучшие книги и издательства года – 2011». Премия учреждена Российской государственной библиотекой и Русским биографическим институтом в 2001 году в целях поддержки отечественного книгоиздательства и поощрения наиболее культурно-значимых проектов.

На церемонии присутствовали писатели, представители ведущих издательских домов и прессы. Премии вручали первый заместитель главного редактора «Литературной газеты» Леонид Колпаков и директор Русского биографического института Святослав Рыбас.

Наш коллега вице-президент Гильдии российских

адвокатов, председатель МКА «Межрегион», доктор юридических наук, профессор Российской Академии адвокатуры и нотариата Сергей Сергеевич ЮРЬЕВ был отмечен премией в номинации «Правовая литература» за книгу «Адвокатура России: учебник», предисловие к которой написал президент Гильдии российских адвокатов, ректор РААН, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Гасан Борисович МИРЗОЕВ.

Авторский коллектив: Лазарева-Пацкая Н.В., Данилевская И.Л., Евстигнеева И.С., Женина М.А., Короткова П.Е., Лимонова Н.А., Скабелина Л.А., Мишустина О.В., Лагодзинская (Юрьева) Ю.С. / Российская Академия адвокатуры и нотариата. Издательство «Юрайт».

В отличие от иных учебников по адвокатуре, в данной работе впервые рассмотрен вопрос об организации и деятельности русских присяжных поверенных в эмиграции (Русском Зарубежье) 20-х – 30-х годов XX века; раскрыт порядок установления вознаграждения за работу адвокатов; тщательно рассмотрены психологические аспекты деятельности адвоката; в разделе «Адвокатура за рубежом» помимо «традиционных» адвокатур США и европейских стран рассмотрена организация адвокатуры в Китае, Японии и Индии (то есть охвачена адвокатура, работающая во всех типах правовых систем современности). В приложении дана библиография по адвокатуре с 1864 по 2009 годы.

Премии также вручены доктору медицинских наук, академику РАН Л.А. Бокерия, артисту театра и кино Евгению Миронову, Патриарху Москвы и Всея Руси Кириллу, политологам Янису Урбановичу, Игорю Юргенсу, Юрису Пайдерсу, писателям Николу Гринько, Валерию Груню, Владимиру Луневу и многим другим.



## Съезд Ассоциации юристов России

**22 февраля 2012 года** в конференц-зале Арбитражного суда г. Москвы состоялся IV Съезд Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

В числе участников съезда: Председатель Высшего арбитражного суда РФ А.Ф. Иванов, Председа-



тель Счетной палаты РФ С.В. Степашин, Председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин, советник Президента РФ В.Ф. Яковлев, Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка, а также президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев и заместитель ректора РААН А.И. Мякенький.

Вел заседание съезда председатель Ассоциации юристов России, депутат Госдумы VI созыва П.В. Крашенинников.

## Заседание Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»



**28 февраля 2012 года** в Центральном доме адвоката состоялось заседание Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

На повестку дня были вынесены вопросы о кадрах (первый заместитель председателя Президиума В.С. Игонин), о финансовом положении коллегии в связи с увеличением размера отчислений на содержание Адвокатских палат города Москвы и Московской области (главный бухгалтер Т.А. Хитина), об участии в подготовке и проведении мероприятий по случаю 170-летия со дня рождения великого русского адвоката Ф.Н. Плевако, о мероприятиях, посвященных Дню российской адвокатуры и 10-летию со дня принятия и введения в действие Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (председатель Президиума Г.Б. Мирзоев).

С отчетами о выполнении требований законодательства и постановлений Президиума о повышении

квалификации адвокатов выступили заведующие адвокатским агентством «АМК-юст» Л.А. Манаков, адвокатской консультацией «Специализированная» Ю.И. Никитин и филиалом «Толмачева и партнеры» Э.Н. Толмачева.

Заслушав и обсудив представления и информацию первого заместителя председателя Президиума В.С. Иголина, Президиум

### постановил:

1. Ходатайствовать перед Гильдией российских адвокатов о награждении Знаком Отличия ГРА адвоката коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

– Королевой Людмилы Николаевны (Адвокатское агентство «АМК-юст»).

2. Ходатайствовать перед Комитетом по адвокатским наградам имени Ф.Н. Плевако о награждении за достижения в осуществлении профессиональной деятельности по защите прав и свобод граждан Серебряной медалью имени Ф.Н. Плевако адвокатов коллегии адвокатов «Московский юридический центр»:

– Калашникова Анатолия Ивановича (Адвокатское агентство «АМК-юст»);

– Сизова Алексея Борисовича (Адвокатское агентство «АМК-юст»).

3. Направить настоящее постановление в Комитет по награждению адвокатскими наградами имени Ф.Н. Плевако.

4. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на первого заместителя председателя Президиума В.С. Иголина.

## Конгресс-коллегия: «Экономика должна быть..!»

**29 февраля 2012 года** состоялось пленарное заседание бизнес-сообщества «Конгресс-коллегия» по теме: «Экономика должна быть..!»

Пленарное заседание проходило в формате «круглого стола», который открыл в качестве модератора президент банка «Российская финансовая корпорация», министр экономики России в 1992-1993 гг. А.А. Нечаев.





Среди вопросов, предложенных к рассмотрению, были: основные направления модернизации российской экономики; преодоление коррупционной волны; совмещение решения задач сбалансированности государственных финансов и поддержки развития экономики и пр.

В обсуждении вопросов приняли участие президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев и декан юридического факультета РААН, член адвокатской палаты г. Москвы, кандидат юридических наук, доцент З.Я. Беньяминава.

Подвел итоги заседания А.А. Нечаев. Он отме-

тил, что в ходе «круглого стола» удалось сформулировать те важные вопросы, которые сегодня волнуют представителей различных секторов делового мира. А главное – эти вопросы невозможно решить без содействия власти. Были выделены основные проблемы – это и коррупция в разнообразных ее проявлениях, и кадровый кризис, явившийся результатом несовершенной образовательной системы, и бюрократическая волокита, и изъяны судебной системы, и отсутствие реальной научной и технологической базы для развития ряда отраслей экономики.

## Заседание коллегии Министерства юстиции РФ

**29 февраля 2012 года** состоялось заседание коллегии Министерства юстиции РФ на тему «Об итогах деятельности Министерства юстиции РФ за 2011 год и задачах на 2012 год».

Открыл заседание министр юстиции Александр Владимирович Коновалов. В своем выступлении он рассказал об основных итогах деятельности мини-



стерства в прошедшем году и отдельно остановился на ближайших перспективных планах ведомства. В частности, руководитель Минюста затронул вопросы подготовки и контроля чиновниками ведомства законопроектов и различного рода государственных актов. Особое внимание он уделил участию министерства в процессе подготовки новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации.

На заседании коллегии Министерства присутствовали: директор Федеральной службы исполнения наказаний РФ Александр Александрович Реймер, директор Федеральной службы судебных приставов РФ Артур Олегович Парфенчиков, советник Президента РФ Вениамин Фёдорович Яковлев, первый заместитель Генерального прокурора РФ Александр Эммануилович Буксман и др. В работе коллегии также приняли участие президент Федеральной палаты адвокатов Е.В. Семеняко и президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев..

## Выставка «Образование и карьера – XXI век»

**1-3 марта 2012 года** состоялась 35-я Международная выставка «Образование и карьера – XXI век». Выставка проходила в выставочном центре «Гостиный двор». Обучение в России и за рубежом, профориентация, тестирование, высшее, среднее, начальное, дополнительное, дистанционное, бизнес-образование, ЕГЭ, вакансии, трудоустройство, отдых и еще множество других сфер деятельности были представлены на выставке.





В выставке приняли участие более 200 учебных заведений.

В церемонии открытия приняли участие представители Министерства образования и науки России, мэрии Москвы, руководители и представители крупнейших столичных вузов.

С приветственным словом к организаторам, участникам и гостям выставки обратился доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, ректор Российской Академии адвокатуры и нотариата Гасан Борисович Мирзоев.

Гасан Борисович поприветствовал собравшихся от имени высших учебных заведений Москвы и пожелал абитуриентам успехов в выборе вузов, специальностей и направлений, а также удачи на вступительных испытаниях, которые им предстоит пройти.

Стенд Российской Академии адвокатуры и нотариата находился в самом центре выставочной пло-



щадки. Студенты Академии, которые вызвались поработать в эти дни на стенде, активно отвечали на вопросы, раздавали информационные листовки и приглашали школьников на день открытых дверей 25 марта 2012 года.

За работу с молодежью и большой вклад в пропаганду образования Академия Адвокатуры и нотариата была награждена Дипломом.



## Заседание в Общественной палате РФ

**13 марта 2012 года** в Общественной палате Российской Федерации состоялся «круглый стол» на тему: «Соблюдение прав человека, установленных законодательством о полиции в приказах МВД России».

В обсуждении проблемы приняли участие представители МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ и Прокуратуры г. Москвы и Московской области, ГУВД и Следственного комитета РФ, уполномоченные по правам человека, а также член Экспертного Совета МВД РФ по законотворческой работе, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

«Закон принят, но нужно посмотреть, как он реализуется на практике. Необходимы четкие гарантии исполнения закона, с одной стороны, и ответственность должностных лиц, которые нарушают этот закон, с другой. Надо сделать так, чтобы борь-



ба за права человека стала национальной идеей», – сказал Гасан Борисович в своем выступлении.

## Защиты диссертаций в РААН

**14 марта 2012 года** в зале Ученого совета Российской Академии адвокатуры и нотариата состоялись защиты на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.

**1. Рожнов Артемий Анатольевич** – защита диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему: «Генезис и эволюция уголовно-правовых институтов в Московском государстве в XIV–XVII вв.» по специальности 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве».



Научный консультант – доктор юридических наук, профессор В.И. Афанасьева.

Официальные оппоненты – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Р.С. Мулукаев; доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ Н.В. Михайлова; доктор юридических наук, профессор А.П. Печников.

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия».

**2. Лаврищева Ольга Анатольевна** – защита диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Советская консульская служба 1917–1991 гг.: историко-правовое исследование» по специальности 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве».

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Е.В. Сафонова.

Официальные оппоненты – доктор юридических наук, профессор В.В. Захаров; кандидат юридических наук, доцент Н.Е. Садохина.

Ведущая организация – Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина.

28 марта 2012 года в зале Ученого Совета состоялись защиты на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

1. **Свирин Юрий Александрович** – защита диссертации на тему «Исполнительное право в системе российского права» по специальности 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве».

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Р.В. Шагиева.

Официальные оппоненты – доктор юридических наук, профессор В.С. Афанасьев; доктор юридических наук, доцент Л.В. Голоскоков; доктор юридических наук, доцент В.В. Ралько.

Ведущая организация – Академический международный институт.

2. **Мусаев Мурад Алаудинович** – защита диссертации на тему «Защита жертв преступлений» по специальности 12.00.11 – «Судебная власть; прокурорский надзор; организация правоохранительной деятельности».

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А.Д. Бойков.

Официальные оппоненты – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, почетный работник прокуратуры В.И. Рохлин; доктор юридических наук, профессор А.Г. Залужный; доктор юридических наук, профессор Н.А. Колоколов.

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина».



## Высшие адвокатские награды вручат к юбилею Ф.Н. Плевако

**Комитет по награждению адвокатскими наградами имени Федора Никифоровича Плевако, Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов, Федеральный Союз адвокатов России, Российская Академия адвокатуры и нотариата проводят очередную Торжественную церемонию вручения высших адвокатских наград им. Ф.Н. Плевако и заседание юридической общественности, приуроченные ко дню рождения выдающегося российского адвоката Ф.Н. Плевако.**

В числе удостоенных Золотой и Серебряной медали имени Ф.Н. Плевако и Бронзового бюста Ф.Н. Плевако – ведущие адвокаты России, представители юридической науки, государственные и общественные деятели, внесшие значительный вклад в развитие института адвокатуры и подготовку высокопрофессиональных юридических кадров.

Присуждает награды Комитет по награждению, который возглавляют в качестве сопредседателей заслуженные юристы РФ: Г.Б. Мирзоев, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской Академии адвокатуры и нотариата, А.П. Галоганов, президент Федерального союза адвокатов и Адвокатской палаты Московской области, Г.М. Резник, вице-президент Федеральной палаты адвокатов, президент Адвокатской палаты Москвы.

Торжественная церемония награждения и заседание состоятся Центральном доме ученых РААН 24 апреля 2012 года.

### Повестка дня мероприятия:

10.00 – посещение Ваганьковского кладбища и возложение цветов на могилу Ф.Н. Плевако

12.00 – «Плеваковские чтения»

14.00 – Открытие Торжественной церемонии вручения высших адвокатских наград им. Ф.Н. Плевако.

# INTERNATIONAL ASSOCIATION OF PROCEDURAL LAW

## LOCAL ORGANIZERS:

MOSCOW STATE UNIVERSITY  
CONSTITUTIONAL COURT  
SUPREME ARBITRAZH COURT  
SUPREME COURT  
ASSOCIATION OF LAWYERS OF RUSSIA



## WORLD CONFERENCE ON CIVIL PROCEDURE

FIRST TIME IN RUSSIA SPEAKERS FROM MORE  
THAN 30 COUNTRIES FROM ALL THE CONTINENTS

## KEY SPEAKERS:



OSCAR CHASE,  
NEW YORK UNIVERSITY



LOIC CADJET,  
SORBONNE



VALERY MUSIN,  
SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY



EUGENY SUKHANOV,  
MOSCOW STATE UNIVERSITY

## MOSCOW, 18–21 September 2012

FOR FURTHER INFORMATION PLEASE CONTACT  
DR. DMITRY MALESHIN, IAPL REPRESENTATIVE IN RUSSIA  
AND COORDINATOR OF MOSCOW CONFERENCE 2012



DMITRY MALESHIN,  
MOSCOW STATE UNIVERSITY

More details: [www.iapl2012.com](http://www.iapl2012.com)

## Ждёт ли суд адвокатов?

**Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев сетует, что за два последних года из судебной системы по собственному желанию ушли 1189 человек, еще не достигших пенсионного возраста. «Мы теряем квалифицированные кадры», – сокрушается Вячеслав Михайлович.**

В.М. Лебедев уже высказывался о том, что адвокатам следует становиться судьями. Произошло это в кулуарах пленарного заседания Совета судей еще в декабре 2011 года, когда он заявил: «Я с удовольствием бы видел в судебском корпусе некоторых адвокатов, этих замечательных образованных людей», однако тут же с сожалением заметил, что среди адвокатов не находится желающих. «Они говорят, – отметил Лебедев, – что работа адвоката им нравится больше, так как она более творческая и свободная». Председатель Верховного Суда России рассказал журналистам, что предлагал некоторым адвокатам, которые выступают в Верховном Суде в процессе, «попробовать свои силы в судебском корпусе». «Таких людей немного, – добавил он, – но и от них я получил отказ». Таким образом, глава Верховного Суда В.М. Лебедев удостоверился, что адвокаты в большинстве своем не стремятся становиться судьями, а потому проблема с рекрутированием в судебскую корпорацию представителей адвокатского сообщества – на самом деле надуманная. Тем не менее, он в тот раз пообещал разобраться в этом вопросе более детально, чтобы изучить и проанализировать информацию, выяснить, сколько на самом деле адвокатов обратилось в последний год в квалификационные коллегии с просьбой дать положительное заключение для назначения на должность судьи и скольким из них было в этом желании отказано. Глава Верховного Суда РФ дал слово окружавшим его журналистам, что такая сводка обязательно бу-



дет собрана и обнародована к итоговому совещанию глав судов общей юрисдикции.

И слово свое Вячеслав Михайлович сдержал. В конце февраля уже этого, 2012 года Лебедев опять вернулся к теме пополнения судебского корпуса адвокатами. Произошло это во время совещания-семинара председателей судов общей юрисдикции.

Председатель Верховного Суда России посетовал, что за два последних года из судебной системы по собственному желанию ушли 1189 человек, еще не достигших пенсионного возраста. «Мы теряем квалифицированные кадры», – сокрушался Лебедев. «Нам говорят – продолжил он, – привлекайте для работы судьями адвокатов и нотариусов. И мы согласны». Почему надо привлекать адвокатов? – спрашивает Лебедев. Да потому, – отвечает глава Верховного Суда РФ, – что лучшие судьи получаются именно из бывших адвокатов. Только вот данные о количестве адвокатов, намеревающихся стать судьями, по словам Лебедева, говорят об отсутствии такого желания в адвокатском сообществе. Он отметил, что за два прошлых года на судебскую работу попросились сто сорок четыре адвоката. Из них положительное заключение квалификационных коллегий получили сорок человек. По словам В.М. Лебедева, это значит, что никаких препятствий адвокатам на пути к мантии нет, кто достоин, тот ее может получить.

В России насчитывается около восьмидесяти тысяч адвокатов. Получается, немногие из них горят желанием сменить защитное ремесло на судебское

кресло. Почему адвокаты не торопятся с переходом на должности судей? Тут В.М. Лебедев назвал две причины. Первая – нежелание самих претендентов идти работать в суды, так как работа адвоката намного интереснее работы судьи. «Мы не можем принудительно снять людей с хорошей, творческой работы и заставить их идти к нам работать. Как? По линии партии разве что», – невесело пошутил председатель Верховного Суда РФ.

Вторая причина – это принятый в 2008 году Федеральный закон, по которому при начислении судебных пенсий стаж работы адвокатом не засчитывается, в то время как «прокурорский, как говорится, идет за милую душу». В итоге пятнадцать лет работы прокурором и пять лет судейской службы дают двадцать лет пенсионного стажа. Адвокат же, став судьей, начинает юридическую жизнь с нуля. Ему надо отработать судьей полные двадцать лет.

«Почему же с трибуны говорим одно, а тайно делаем другое? Как нам тогда адвоката привлечь?» – недоумевает В.М. Лебедев и добавляет: «Еще двадцать лет назад мы сказали, что адвокат, прокурор, следовательно – все, кто непосредственно имеет отношение к судейской работе, – должны иметь право включить свой стаж работы как судейский. Выслужив двадцать лет, они должны иметь право на почетную отставку с хорошим денежным вознаграждением. Но в 2008 году без ведома Верховного Суда России адвокатов, прокуроров и следователей лишили этого права. Я сам узнал только из газет, что такой закон принят», – грустно завершил глава ВС России.

Министр юстиции Александр Коновалов также не раз в своих выступлениях поддерживал идею чаще назначать судьями адвокатов, правозащитников и частнопрактикующих юристов.

Как нам стало известно, подготовлен проект закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппарата судов Российской Федерации». Законопроект включает в стаж судейской работы, дающий право на отставку и получение положенных выплат и льгот, время работы в качестве следователя, прокурора и адвоката. Также засчитывается служба в аппарате суда на должностях, требующих высшего юридического образования. Все эти годы юридического труда до получения мантии будут приплюсовываться к обязательным десяти годам работы в должности судьи.

Верховный Суд Российской Федерации и Судебный департамент при Верховном Суде РФ законопроект согласовали. А вот Высший арбитражный

суд РФ документ не согласовал. Руководство ВАС РФ предлагает включать в стаж все время работы по специальности после получения юридического образования. Такой подход призван заинтересовать юристов всех направлений, чья служба сегодня не идет в зачет судейской пенсии. А планка в десять лет отсекает тех, кто придет на должности ненадолго, чтобы только воспользоваться льготами. Как показывает статистика, треть судей судов общей юрисдикции, уходящих в отставку, проработали судьей от пяти до десяти лет. Оппоненты же считают, что нельзя приравнивать время работы судьей и, допустим, юрисконсультom. По их словам, человек в мантии подвергается жестким ограничениям, поэтому стаж работы судьей надо выделять особо. Как бы то ни было, сейчас законопроект проходит согласительные процедуры. В любом случае, предусматривается, что новые правила будут распространяться только на тех судей, кто получит должность после вступления в силу закона (если он будет принят).

Кстати. Судья в Соединенных Штатах – это титул, почетное звание. Даже на улице люди обращаются к судьей со словами «судья», проявляя к его профессии особое уважение. В Америке на эту должность приходят зрелые люди, 50-60 лет, поскольку для занятия этой должности требуются особые качества: авторитет среди юридической общественности, высокий уровень профессиональной квалификации, определенная известность в юридических кругах. Поэтому судьями в США чаще всего становятся опытные адвокаты, юристы-политики, университетские профессора, имеющие значительный стаж работы по юридической специальности и сложившуюся репутацию. «Как правило, в США на судебную должность идут работать после адвокатской практики. (Кстати, заработки судьи значительно ниже, нежели доходы адвокатов, тем не менее многие адвокаты стремятся стать судьями. Почему? Говорят: работа интересная и престижная!) Поэтому судьями становятся люди, которые уже имеют определенное состояние и считаются достаточно обеспеченными».

Редакции журнала было бы интересно узнать, на самом ли деле российские адвокаты не хотят становиться судьями. Если это так, что их останавливает? Или желание занять судейское кресло у значительной части представителей адвокатского сообщества все же имеется? Тогда что им мешает, какие подводные камни ждут их на этом пути? С удовольствием представляем слово известным в России адвокатам.



**Г.Б. МИРЗОЕВ,**  
Главный редактор журнала  
«Адвокатские вести России»,  
президент Гильдии российских адвокатов,  
доктор юрид. наук, профессор

## Адвокатов не пущать!

За последние десять лет в нашей стране сложилась ситуация, при которой пребывание в адвокатуре являлось отрицательным показателем при дальнейшей попытке адвоката стать судьей. Если в составе семьи есть или даже были когда-то адвокаты, то никто из членов этой семьи уже не мог занять судебское кресло. Такое отношение к адвокатуре нас, адвокатов, уничижало.

Представители адвокатского сообщества неоднократно выступали по данной теме на разных форумах – конференциях, заседаниях, совещаниях, встречах и т.д. Лично я много раз поднимал эту проблему в печати, пытаюсь объяснить, что в обществе сложилось отношение к нам, адвокатам, как к изгоям. А ведь если обратиться к западному опыту, то мы можем увидеть, что, например, в США, для того чтобы стать не только судьей, но и прокурором, необходимо сначала отработать несколько лет в адвокатуре.

К счастью, в нашей стране дело, наконец, сдвинулось с мертвой точки. Последние несколько лет настроения кадровых чиновников, Администрации Президента, руководства Министерства юстиции России и Верховного Суда РФ изменились в лучшую сторону, пагубная тенденция – «никогда и никуда адвоката «не пущать» – пошла на спад.

Все чаще глава Министерства юстиции Российской Федерации Александр Владимирович Коновалов говорит о том, что пора адвокатов «двигать» в суд. И это правильно. От Председателя Верховного Суда России Вячеслава Михайловича Лебедева, ко-

торый всегда очень уважительно относился к адвокатуре, мы тоже недавно услышали, что он считает вполне возможным рассматривать кандидатуры адвокатов в качестве кандидатов на судебские должности.

Однако процедура и порядок назначения судей судов Российской Федерации, начиная от мирового судьи и заканчивая судьями федерального значения, – это строгий, иерархический порядок. Судьями должны становиться люди без малейшего пятнышка в биографии. Люди, которые морально и во всех отношениях устойчивы. Поэтому нужен серьезный подход по подбору адвокатских кадров для судебной работы. Для этого необходимо создать целую организационную систему, занимающуюся изучением деятельности адвокатов.

Сейчас в адвокатском сообществе появилась квалифицированная плеяда молодых юристов, ориентированных на европейские ценности и правосудие. Они готовы много работать для того, чтобы улучшить систему правосудия, сделать все для того, чтобы эта система отвечала интересам общества, государства и личности, а также для того, чтобы каждый гражданин в нашей стране понимал, что он имеет не просто гарантированное право, а право, которое он может фактически реализовать. Это право на справедливый и скорый суд, которого испокон веков недоставало на Руси. И теперь это право должно реализовываться в современной России.

Для улучшения организации правосудия в российском государстве необходимо создать такое положение, чтобы адвокаты могли беспрепятственно становиться судьями. Ведь у адвокатов высочайший уровень профессиональной подготовки. Среди адвокатов есть люди, которые имеют степени кандидатов и докторов юридических наук. И таких людей не мало. Жизненный опыт и профессиональные знания многих моих коллег являются залогом при назначении в судебский корпус достойных специалистов своего дела. Но для этого необходимо создать благо-



приятную почву. Ведь так называемая борьба с коррупцией привела к тому, что даже наличие адвоката в семье рассматривали, как коррупционную нишу, что препятствовало назначению на должность судьи кого-либо из других членов семьи.

И как бы меня не убеждали в том, что сейчас даже Председатель Верховного Суда России призывает к привлечению кадров из адвокатуры, к сожалению, я сомневаюсь в степени искренности таких пожеланий.

Важно отметить, что современная российская адвокатура не имеет в полной мере возможности реализовывать конституционные задачи по оказанию квалифицированной юридической помощи, а также участвовать в осуществлении правосудия, потому что без адвоката и прокурора невозможна состязательность, а именно состязательность является наиважнейшим принципом осуществления правосудия.

Сегодняшний статус адвокатских возможностей не полностью отвечает балансу прав между обвинением и защитой. Иначе говоря, обвинение по-прежнему преобладает над защитой. Возможности обвинения значительно выше, чем адвокатские. С одной стороны, состязательность провозглашена, но с другой стороны – стоит прокурору встать и сказать: «Да, считаю виновным Иванова Ивана Ивановича в совершении инкриминируемого ему деяния по статье 159, части 4, одной из самых модных статей Уголовного кодекса Российской Федерации, и прошу назначить наказание в виде лишения свободы на столько-то лет»... И все. Вот такая прокурорская работа. И где же состязательность? Где необходимый анализ доказательств? Где каждая запятая после очередного формулируемого эпизода обвинения? Адвокату же приходится все, что написано в обвинительном заключении, не только проанализировать, но и по каждой запятой, по каждому пункту обвинения возразить. В итоге получается, что адвокат – ходатай, поручитель, проситель, не имеющий реальных полномочий для того, чтобы изменить судьбу своего подзащитного. Именно этим объясняется нахождение в местах лишения свободы людей, которые содержатся под стражей по заказу своих конкурентов. Они, эти люди, – жертвы системы организации правосудия. В результате наше население уже не верит ни суду, ни прокуратуре, ни родной полиции (милиции).

**Для улучшения организации правосудия в российском государстве необходимо создать такое положение, чтобы адвокаты могли беспрепятственно становиться судьями. Жизненный опыт и профессиональные знания многих моих коллег являются залогом при назначении в судейский корпус достойных специалистов своего дела. Но для этого необходимо создать благоприятную почву.**

Что из этого следует? Да, лозунг «В судьи не пущать!» был. Может, даже сегодня на словах ситуация и меняется. На деле же, мне так кажется, это еще долго будет продолжаться. По инерции.

Обратите внимание – Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев тоже работал адвокатом. И работал не один год. У него были дела, по которым ему тоже приходилось ходить по судам и делать все то, что требуется адвокату. Хотя параллельно он занимался и научно-преподавательской деятельностью.

Судья – это высшая должность в иерархии осуществления правосудия. Адвокат должен занимать соответствующую планку на этой же ступени. Адвокат – это ведь сторона в процессе. Он защитник интересов своего доверителя. Я считаю, чем выше уровень развития правосудия, тем больше у наших граждан возможностей реализовывать свое право на защиту, право на получение квалифицированной юридической помощи на основании статьи 48 Конституции России.

Российской системе адвокатской помощи необходимо еще какое-то время развиваться. Пока каждый, даже самый обычный человек, не сможет произнести короткую крылатую фразу: «Обратитесь к моему адвокату». А вот когда это произойдет, я вас уверяю, вся система изменится. Судьи, которые отработали адвокатами, знают толк в состязательности, и они будут выносить объективные, справедливые и в случае необходимости – оправдательные приговоры.

Нынешние же судьи, которые рекрутированы из спецслужб, продолжают и политику тех структур. Иначе говоря, у нас присутствует обвинительная организация системы правосудия. Сегодня любому судье легче осудить человека к реальному лишению свободы, нежели принять решение об оправдании, постольку в этом случае его могут заподозрить в коррупции. Оправдал – значит, в чем-то заинтересован. Прекратил дело – тоже заинтересован.

Подводя итог, хочу сказать следующее. Должно пройти еще немало времени, прежде чем будет создана твердая, принципиальная база подбора адвокатских кадров для работы в судейском корпусе. Но я верю, что это обязательно произойдет.



**С.С. ЮРЬЕВ,**  
**председатель МКА «Межрегион»,**  
**вице-президент ГРА,**  
**доктор юрид. наук**

## Судья – вершина карьеры: «да» или «нет»?

Как известно, какой вопрос – такой и ответ. И если бы тема сегодняшней дискуссии сводилась к обсуждению ситуации о реальных или мнимых запретах перехода из адвокатов в судьи, то ответ был бы очевиден. Возмутительно и неправомерно ограничивать доступ в судьи, а равно на иные государственные должности только по мотиву причастности к адвокатскому сообществу.

Но вопрос поставлен иначе. И в этой связи я долго думал, как озаглавить эти заметки. Понял, что первоначально необходимо выяснить отношение каждого конкретного юриста, в том числе адвоката, к судейской работе. Это очень просто: прочтите тезис, вынесенный в заголовок, и подчеркните устраивающий вас вариант.

Однако затем возникают сложности, связанные с обоснованием выбора. Рассуждать тут можно с двух позиций.

Во-первых, применительно к себе лично, то есть примерно так: желаю ли я быть судьей; во-вторых, если я лично и не желаю быть судьей, то имеются ли ныне условия для привлечения в судейский корпус юристов, соответствующих требованиям правового государства. Очевидно, что эти два аспекта во многом перекликаются.

Каким нам представляется идеальный судья? Например, таким: «Судьи должны вершить дела, рассматривая их честным образом; они во всех случаях должны быть беспристрастными, заслуживать доверия и благожелательно относиться к людям». Цитата из документа Совета Европы? Нет, это фраза из древнеиндийского трактата «Артхашастра, или Наука политики», составленного более двух тысяч лет назад.

Риторический вопрос – все ли современные юристы, в том числе судьи и адвокаты, соответствуют требованиям со столь древними истоками?

Допустим, однако, что претендент на должность судьи или действующий судья вполне приличный человек и специалист. Что ему предлагает современное государство? Работу «от зари до зари», вечное недовольство «сторон», начальственные «окрики» и зарплату на низшем (по меркам «рынка») уровне.

Про разного рода «заказные дела», обвинительный уклон, коррупцию и прочие обвинения в адрес судов говорить не буду, так как сам лично с такими фактами никогда не сталкивался. Кстати, в уже упоминавшейся «Артхашастре» содержится много эффективных рецептов избавления от этих болезней, так что данная проблематика – хворь не только российская, да еще и с богатой историей.

Вот, например, как предлагалось бороться с должностными упущениями: «Если судья не опрашивает должного свидетеля и опрашивает ненадлежащего, затягивает дело при помощи того, что к этому делу не относится, обманным образом его извращает, отвлекает от дела уставшего от долгой проволочки, старается избегать показаний, которые помогли бы делу, оказывает поддержку свидетелям своим мнением, вновь возбуждает уже исчерпанный вопрос, то его надлежит подвергнуть высшему виду штрафа (...). Если подобные предосудительные действия совершаются вторично, то это влечет штраф в двойном размере и отстранение от должности». А для борьбы со взяточничеством предлагалось применять целую систему мер, которая сегодня получила общее название «оперативно-розыскная деятельность»; в случае, если подозрения подтверждались, судью следовало

«устранить как взяточника» (небезынтересно, что некоторые ученые слово «устранить» переводили как «умертвить» – видимо, такая трактовка больше соответствовала общему смыслу текста и тяжести содеянного).

Нынче же весьма значимая в социальном и общегосударственном плане должность судьи, равно как и любого сотрудника правоохранительной системы, представляется в виде винтика некоего механизма, где судья (сотрудник) как личность мало кому нужен.

Если это не так, то чем объяснить колоссальную нагрузку, когда при всем желании весьма сложно разобратся в деталях каждого дела? Только одним – безразличием. Пусть пашут, рассматривают мелкие делишки толпы. Может быть, судья устал, просит разрешить отпуск? Или решил повысить квалификацию в аспирантуре? Это блажь, надо работать. Выжимает машина из них всё, что можно, и выбрасывает. Задумаешься над ситуацией – и удивляешься: ведь много добросовестных судей-профессионалов, с которыми приятно общаться в процессе. Как-то ещё сохранились...

#### Из Википедии

Индийская традиция приписывает составление трактата главному министру при дворе царя Чандрагупты – Каутилье или, по другому прочтению, Чанакье. По этой версии «Артхашастра» была создана в IV веке до н.э. По преданию, Чанакья происходил из известного рода брахманов. Появлению его на свет предшествовало знамение, предрекавшее необычную судьбу царя или его ближайшего советника. Зная это, царь изгнал из собрания Чанакью, которому пришлось скитаться по стране. Он познакомился с выходцем из влиятельного кшатрийского клана Мориев Чандрагуптой и начал обучать его, чтобы тот стал достойным правителем. В итоге Чандрагупта стал правителем, а Каутилья – его ближайшим советником.

По другим версиям, Каутилья – легендарный персонаж, а «Артхашастру» мог и вовсе написать безызвестный энциклопедист; «Артхашастра» не является плодом деятельности одного человека, ее составляли в течение нескольких столетий.

Этот памятник уникален своим жанром – это наставления царю для правильного управления страной. Это наиболее полный свод прикладных знаний о политике, это энциклопедия индийского политического искусства. Трактат содержит положения брахманизма о кастовых предписаниях,

о необходимости обеспечения закона дхармы суровыми наказаниями, о превосходстве жречества над другими сословиями, его монополии на отправление религиозного культа. В полном соответствии с постулатами брахманизма проводятся идеи господства наследственной знати и подчинения светских правителей жрецам. Царь должен следовать дворцовому жрецу, говорится в трактате, «как ученик учителю, как сын отцу, как слуга господину». Однако авторы трактата главную роль в законодательной деятельности отводили государю и рекомендовали царям руководствоваться в первую очередь интересами укрепления государства, соображениями государственной пользы и не останавливаться, если того требуют обстоятельства, перед нарушением религиозного долга. Основное внимание создатели трактата уделяют не религиозному обоснованию царской власти, а практическим рекомендациям по управлению государством.

Текст «Артхашастры» написан на санскрите, номинальным (безглагольным) стилем, который весьма труден для понимания без комментариев.

«Артхашастра» состоит из 15 отделов или «книг», последние подразделяются на разделы и главы. Каждая из «книг» содержит в себе какую-либо из важных составляющих управления государством. Следует заметить, что в произведении указываются только действия царя, и целая глава посвящена действиям против республик. Итак, можно предположить, что либо автор «Артхашастры» жил в условиях монархии и был ярким монархистом, либо наоборот, живя в немонархии, считал монархическую власть более правильной.

«Артхашастра» считается одним из самых лучших памятников, по которым реконструируют социальную структуру общества. Это замечательный политико-экономический трактат древней Индии. Он содержит ценнейшие сведения по государственному, политическому и хозяйственному устройству древнего индийского общества и является настоящей энциклопедией политической и экономической жизни страны своей эпохи.

Говоря об областях применения трактата, не следует думать, что он был «настойной книгой» царя. Если рассматривать указания для подчиненных, то, конечно же, им не следовало строго в каждой провинции, более того, наверное, с ним не были знакомы широкие слои населения. Он был предметом изучения ограниченной группы людей. Однако памятник занимает значительное место в культуре Индии.



**А.В. РАГУЛИН,**  
член Адвокатской палаты  
Республики Башкортостан,  
канд. юрид. наук

## Кресло судьи для адвоката

### Некоторые проблемы формирования судейского корпуса в России путем привлечения адвокатов и пути их решения

Вопрос о формировании судейского корпуса в России в рамках реализации продолжающейся уже много лет судебной реформы был и остается сегодня одним из наиболее злободневных и «болезненных».

Теоретически судьей может стать каждый гражданин России, имеющий высшее юридическое образование, определенный стаж работы по специальности и сдавший квалификационный экзамен. Но на практике, к сожалению, все оказывается намного сложнее.

В юридической литературе и средствах массовой информации неоднократно обсуждалась проблема «закрытости» и «кастовости» судебной системы, приводились непредусмотренные нормативными актами трудности, с которыми сталкивались адвокаты, изъявляющие желание стать судьями. Указывалось и на то обстоятельство, что подавляющее большинство судей – это бывшие сотрудники правоохранительных органов со стойкой установкой на вынесение обвинительных приговоров, вследствие чего обоснованные доводы представителей стороны защиты нередко отклоняются или вовсе оставляются без внимания.

Последние опубликованные сведения показывают, что существенно увеличилась доля судей, ранее работавших секретарями и помощниками, вследствие чего эти судьи являются заведомо зависимыми от своих старших коллег. В результате этого Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев в феврале 2011 года назвал судейское сообщество корпорацией, не способной к самоочищению.

Вышеприведенные обстоятельства позволяют утверждать, что существующий ныне порядок формирования судейского корпуса оказывает негатив-

ное влияние на отсутствие в обществе должной меры доверия к судебной системе. Одним из способов повышения авторитета суда, как нам представляется, является привлечение в судейский корпус представителей адвокатского сообщества, поскольку именно адвокаты являются профессиональными юристами, наиболее близкими к простым гражданам, в конечном итоге формирующим общественное мнение.

В идеале должность судьи должны занимать лучшие представители адвокатского сообщества, хорошо проявившие себя в профессии, имеющие опыт научной работы, ученые степени и звания. Многолетняя успешная практика лучше всего формирует авторитет адвоката, поэтому если такой адвокат идет в судьи, это автоматически повышает авторитет суда как в глазах общества в целом, так и у отдельных его представителей в частности.

В связи с этим мнение Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева о необходимости привлекать адвокатов для работы в качестве судей можно только приветствовать. Однако может ли это предложение в полной мере быть реализовано на практике сегодня?

Представляется, что сами по себе высказывания В.М. Лебедева вряд ли что-то могут изменить в вопросе о возможности широкого привлечения адвокатов в судейский корпус. На наш взгляд, для реализации соответствующего предложения необходим пересмотр целого ряда принципов существующей ныне системы отбора претендентов на должность судей.

Данные специально проведенного сотрудниками Евразийского научно-исследовательского института проблем права опроса двухсот практикующих адвокатов показали, что 59 процентов респондентов хотели бы в будущем стать судьями, а 41 процент, напро-

тив, ответили, что они не представляют себя в роли судей. Вместе с этим, все опрошенные отмечают, что в России существует негласное правило – не пускать адвокатов на работу судьями. Многие из опрошенных отметили и имевшиеся в недавнем прошлом проблемы у судей, проходивших процедуру переназначения на должность, супруги или близкие родственники которых являлись адвокатами.

Таким образом, желание занять судейское кресло у значительной части представителей адвокатского сообщества имеется. При этом необходимо учитывать, что адвокаты, даже несмотря на наличие желания, знают не только положения действующего законодательства, но и особенности его применения на практике, знают о существующих «подводных камнях» процедуры назначения судей на должность, и поэтому они не спешат идти на работу в суд. Именно этими обстоятельствами можно объяснить то, что за два прошлых года на судейскую работу «попросились» лишь 144 адвоката из примерно 60 тысяч специалистов, работающих в России.

Значительным препятствием для привлечения адвокатов на работу в суды является сложная, запутанная и отчасти нормативно не регламентированная процедура назначения судей на должность.

В литературе отмечается, поскольку кандидатов в судьи подбирают председатели судов, а большинство из них – судьи еще советской закалки, то понятно, что шансы адвокатов невысоки. Определенными фильтрами при отборе судей на должность можно назвать кадровую комиссию Верховного Суда РФ, а также Администрацию Президента России. Причем в отношении кандидатов в судьи и членов семей этих кандидатов собирается информация, включая то, в каких процессах они участвовали, если работали адвокатами.

Как известно, кандидатов на должность судьи проверяют силами Федеральной службы безопасности РФ и других спецслужб, и эта проверка производится с целью установления «порочащих» претендента на судейское кресло связей. Не вдаваясь в отдельные нюансы проводимых специальных проверочных мероприятий, отметим, что адвокат, особенно тот, который в ходе своей практической деятельности занимался уголовными делами, тем более если эти дела оканчивались относительно успешно для стороны защиты, сразу же будет уличен в так называемой «связи с криминалом».

Отсюда следует, что занятие адвокатской профессией, особенно в сфере уголовного судопроизводства, расценивается некоторыми государственными чиновниками как порочащий фактор. При этом про-

веряющими лицами абсолютно не принимается во внимание то обстоятельство, что уголовное судопроизводство, исходя из положений статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ, направлено не только на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Очевидно, что деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве имеет не меньшее общественное значение, чем деятельность дознавателя, следователя и прокурора. В связи с этим навешивание на адвоката ярлыка «пособника преступников» из-за его профессиональной деятельности должно уйти в прошлое, но, конечно, это – дело не одного дня.

Одним из шагов в этом направлении могло бы стать введение в российское законодательство нормы, запрещающей отождествлять адвокатов с их клиентами в ходе исполнения ими своих профессиональных обязанностей, как это сделано, например, в Латвийской Республике, Эстонии, Молдове, Казахстане и ряде других государств.

Следует отметить, что часть судей, являющихся членами квалификационных коллегий, особенно те, которые назначались еще в советское время, ассоциирует адвокатов с интересами подсудимых и откровенно считает их «проводниками коррупции». Возможно, именно в связи с этим адвокатам, уже выдержавшим квалификационные экзамены, так часто (в 104 случаев из 144, то есть в 72 процентах случаев) отказывают в рекомендации на должность судьи.

Этот вывод подтверждается данными социологического исследования, проведенного Институтом проблем правоприменения при Европейском Университете в Санкт-Петербурге, которые показывают, что судейское сообщество при назначении судей предпочитает выбирать из тех претендентов, которые обладают предсказуемым набором характеристик, соответствующим собственному профессиональному опыту судьи. Существующая структура предпочтений также дает больше шансов на попадание в судьи работников аппарата суда, потому что аппаратно-бюрократический опыт считается наиболее ценным. А вот адвокатский опыт гораздо менее подходящий: его назвали лишь 17,5 процентов опрошенных судей. В результате этого в судейском сообществе действует принцип «свои хотят видеть в сообществе больше своих», причем к своим в большей степени относятся сотрудники аппарата суда, представители прокуратуры и иных правоохранительных органов, нежели адвокаты.

Келейность процедуры назначения судей на должность также следует отнести к причинам недоверия общества к судебной системе. Придание процедуре отбора кандидатов на судебские должности максимально возможной гласности и открытости позволит, с одной стороны, привлечь адвокатов и иных достойных представителей юридического сообщества на работу в суды, а с другой стороны, позитивно отразится на доверии граждан к судебной системе и к государственной власти в целом.

Таким образом, чтобы создать для представителей адвокатуры равные условия для допуска к занятию судебских должностей, требуется обеспечение открытой, понятной и полностью нормативно-регламентированной процедуры назначения, а также смена приоритетов у членов квалификационных коллегий, а возможно – и смена самих членов квалификационных коллегий.

Говоря о квалификационных коллегиях, нельзя не обратить внимания на то, что в их составе нет представителей адвокатского сообщества. Так, например, в состав Высшей квалификационной коллегии судей РФ входят восемнадцать судей, десять представителей общественности (видные российские ученые-юристы) и представитель Президента России. В региональных коллегиях состав представителей общественности примерно аналогичен федеральному уровню: например, в Квалификационной коллегии судей Республики Башкортостан на тринадцать судей и одного представителя Президента РФ приходится семь представителей общественности, но ни одного адвоката среди них нет.

Вместе с этим, в состав квалификационных комиссий адвокатских палат, в соответствии со статьей 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», входят по двое судей и еще целый ряд представителей государственных органов. Количество адвокатов в квалификационной комиссии адвокатской палаты больше, чем количество неадвокатов всего на одного человека.

Полагаем, что адвокаты также должны быть включены в квалификационную коллегию судей, как сделано, например, в Республике Азербайджан, поскольку это обстоятельство также может положительно

повлиять на решение вопроса о рекомендации адвокатов на судебские должности или, по крайней мере, на создание адвокатам приемлемых условий для прохождения процедуры рекомендации.

Есть и иные проблемы с привлечением выходцев из адвокатуры и представителей иных юридических профессий в судебский корпус. Следует согласиться с мнением о том, что необходимо учитывать стаж работы адвокатом, нотариусом, юристом в государственной организации при назначении судебской пенсии. Сейчас это практикуется только применительно к прокурорским работникам и работникам судебной системы. Такая ситуация также препятствует привлечению адвокатов в ряды судебного сообщества, но не это главное.

Основной причиной, которая препятствует притоку адвокатов в судебское сообщество, можно назвать существующую зависимость судей от исполнительной власти, их фактическую подчиненность председателям судов и иные подобные обстоятельства, которые в конечном итоге превращают судью в лицо, зависимое от всех, кроме закона. Все эти факторы, о которых

говорится как в средствах массовой информации, так и в среде юристов, несомненно, отталкивают адвокатов, привыкших быть независимыми, от идеи попробовать себя в роли судьи. Кроме того, адвоката, особенно имеющего длительный стаж работы, нелегко будет поставить в зависимость. Такое положение дел отчасти согласуется с данными о том, что судьи в большей степени хотят видеть в числе сво-

их коллег тех, кто уже привык подчиняться – своих бывших помощников и секретарей, а не адвокатов. И здесь мы опять возвращаемся к вопросу о том, почему адвокаты стараются не рекомендовать на должности судей.

Представляется, что если мы хотим построить в России действительно независимый суд, кадровый состав судей должен в значительной степени состоять из бывших представителей адвокатского сообщества. Но при ныне существующих объективных и субъективных факторах, некоторые из которых были приведены выше, идея о сколько-нибудь значительном привлечении адвокатов на судебские должности представляется практически неосуществимой.

**Для того, чтобы создать для представителей адвокатуры равные условия для допуска к занятию судебских должностей, требуется обеспечение открытой, понятной и полностью нормативно-регламентированной процедуры назначения, а также смена приоритетов у членов квалификационных коллегий, а возможно – и смена самих членов квалификационных коллегий.**



**К.В. ПАКИН,**  
член Адвокатской палаты  
Новгородской области

## Вольнодумство не приветствуется

Так хотят или не хотят адвокаты становиться судьями? Я считаю, что скорее всего не хотят. Почему? Думаю, что на это существует несколько вполне объективных причин.

В первую очередь потому, что никого из нас, адвокатов, в судебной системе никогда не ждали, не ждут и не будут ждать. И представителям адвокатского сообщества, как никому другому, все это прекрасно известно, они это понимают, ощущают и чувствуют.

Иное дело, если, например, судьей захочет стать работник прокуратуры или милиции, *rardon*, полиции. И уж о чем говорить, если в судейский корпус вдруг пожелают попасть родственники (супруг, жена, сын, брат, сват и тому подобное) ныне действующего судьи. Как тут не вспомнить старый анекдот советских времен, когда у армянского радио спрашивают:

– Может ли сын генерала стать маршалом?

– Нет, не может, – отвечает радио, – потому что у маршала есть свои дети.

Так и с адвокатами. Не могут они стать судьями, потому что у судей есть свои собственные дети. Вот и трудятся они все вместе одною дружною судейской семьей на благо нашей замечательной Родины. Папа или мама – в областном суде, сын или дочь – в районном суде или на худой конец мировым судьей в своем родном городе. Ведь трудовые династии судей у нас в стране еще пока никто не отменял. При этом я уже не говорю о других судейских родственниках – как ближних, так и дальних. А иной раз бывает и так: жена – судья, муж – начальник следственного управления в МВД, а сын, как вы догадались, – правильно, следователь в следственном управлении Следственного комитета. Вот и нет места среди них, то есть среди судей, нам, адвокатам.

Кроме того, по мнению некоторых чиновников от судейского ведомства, адвокаты не то что не стоят

на страже интересов государства, а наоборот, даже мешают судьям отправлять правосудие и осуждать виновных, надоедая им своими ходатайствами, заявлениями, жалобами и т.п.

Ну и ко всему прочему, ведь адвокаты, в отличие от других юристов, могут быть коррумпированы! Иначе для чего, заполняя анкету в судебном департаменте, желая стать кандидатом на мантию, вы там обнаруживаете странный для вас вопрос, – в каких резонансных или «бандитских» (прошу прощения за мой жаргон) делах вы принимали участие? Кого вы, адвокат, по этим делам защищали и с кем вы по этим делам общались?

Отдельно хочется назвать еще одну причину, по которой судейские начальники не желают видеть адвокатов в судейском корпусе. Это – вольнодумство, которое в судейском обществе, как известно, не приветствуется. А что если нынешние судьи, то бишь вчерашние адвокаты, вдруг перестанут внимать указаниям сверху? Тут впору и вспомнить – кто же стоял у истоков Великой французской революции и к чему это привело.

Так нужны ли адвокаты судейскому корпусу? Вопрос риторический. А если учесть, что в Новгородской области среди адвокатов бытуют такие высказывания и афоризмы, как то:

– УПК Новгородской области;

– принцип презумпции виновности – все сомнения в пользу обвинения;

– суд независим и подчиняется в своей деятельности только прокурору,

то ответ, конечно, очевиден – нет, совсем не нужны.

Есть и еще одно основание, по которому адвокаты не хотят быть судьями, – не судите сами, да не судимы будете. А все остальное – от лукавого.



**В.А. САМАРИН,**  
член Адвокатской палаты  
Московской области,  
заместитель президента  
Гильдии российских адвокатов

## При каких условиях я бы стал судьей

Есть объективные законы, от которых не уйти. Особенно в государственном развитии. Они заставляют подчиняться себе иногда благодаря мудрости правителя, иногда – плавному развитию государства, иногда через кровь и слезы революций. Законы эти разнообразны, но объединяющая их основа – это функционирование государства. Демократического государства. Именно к таким законам относятся законы, регулирующие третью составляющую государственной власти – судебную систему.

Неоднократно на страницах как нашей, специализированной адвокатской прессы, так и общенациональной высказывались различные мнения и суждения о неблагополучии российской судебной системы. Крупные специалисты юриспруденции искренне озабочены судьбами страны, проблемами, которые порождает «неблагополучие» российской судебной системы. И Президент России Д.А. Медведев включился в эту полемику. Но тем не менее, к сожалению, пока все остается на прежнем уровне. Остается во многом благодаря сопротивлению самой судебной системы этим переменам.

И вот новая веха этой борьбы: в лице Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева забеспокоилась о своем будущем сама система. В кулуарах пленарного заседания Совета судей он высказался еще в декабре 2011 года: «Я с удивлением бы видел в судейском корпусе некоторых адвокатов, этих замечательных образованных людей». Лестно слышать такое заявление от одного из руководителей судебного сообщества. Чем оно вызвано? Заботой о развитии судебной системы и государственности? Заботой о правах гражданина? Заботой о демократических началах? Увы, все про-

сто: за два последних года из судебной системы по собственному желанию ушли 1189 человек, еще не достигших пенсионного возраста. «Мы теряем квалифицированные кадры», – сокрушается Лебедев. Нет здесь заботы о государстве и народе, а есть закон самосохранения системы в действии.

Так почему уходят из судебной системы люди? Может быть, дело в том, что у судей, кроме желудка и сомнений, есть еще совесть, сострадание, человеческая гордость, чувство собственного достоинства и беспокойство за судьбу страны? И когда им приходится ради того, чтобы оставаться с судейской мантией на плечах, предавать человеческие принципы, они предпочитают просто покинуть чуждую их ценностной системе и представлению о порядочности систему?

Если бы господин В.М. Лебедев предложил мне стать судьей, я бы отказался. Почему? Поверьте, не потому, что это колоссальный труд, связанный с аналитикой и многочасовыми сидениями как в процессах, так и после них над составлением судебных актов. Этого и в нашей адвокатской работе достаточно. Нет. Дело в морально-психологическом климате, сопровождающем сейчас деятельность судьи.

Коснусь проблем уголовного судопроизводства, как наиболее близкой мне сферы деятельности.

6 марта 2012 г. Президенту РФ, Совету Федерации РФ, Государственной Думе РФ, в Правительстве РФ, Конституционный и Верховный Суд России, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, Генеральному прокурору и Председателю Следственного комитета Российской Федерации был представлен доклад уполномоченного по правам человека в РФ В. Лукина за 2011 год «Закон сильнее власти».



Наименование доклада, как мне кажется, выдает желаемое за действительное, но тем не менее...

В докладе указывается, что в отчетном году к Уполномоченному по правам человека поступило более 54 тысяч единиц входящей корреспонденции, содержащей индивидуальные и коллективные жалобы на нарушения прав и свобод, информационные сообщения и обращения по правозащитной тематике, предложения об участии в проектах правозащитной направленности, а также о взаимодействии с политическими партиями и общественными организациями. Наибольшее количество жалоб (57,7 процента от их общего количества) было посвящено нарушению личных (гражданских) прав и свобод. В данной группе подавляющее большинство – 59,1 процента – составляют жалобы, связанные с нарушениями права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство. Каждая пятая жалоба на нарушение личных прав касается условий содержания в следственных изоляторах и исправительных учреждениях.

Позволю себе дословно привести выдержку из доклада: «Конституция Российской Федерации провозглашает право каждого на свободу и личную неприкосновенность, а арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению. На деле, к сожалению, эта безупречная с точки зрения формального права норма не всегда работает, как предусмотрено нашей Конституцией. Причина в том, что «заключение под стражу» – одна из семи предусмотренных законом мер пресечения – превратилась в синоним самого понятия «мера пресечения» и, как показывает опыт, применяется едва ли не на безальтернативной основе. Проще говоря, при наличии оснований для избрания меры пресечения правоприменитель почти всегда избирает именно заключение под стражу. При этом подозреваемый или обвиняемый, чья вина еще не доказана, содержится в условиях, зачастую близких к пыточным, что резко повышает соблазны и возможность незаконного давления на него со стороны недобросовестного следователя».

Я думаю, эти выводы может подтвердить большинство моих коллег, участвовавших в процессах по мере пресечения.

И далее уполномоченный излагает факты своей деятельности по исправлению данной ситуации. Факты удручающие. По явно необоснованным решениям суда первой инстанции, связанным с арестом и продлением срока содержания под стражей обвиняемых, Уполномоченный обращался в вышестоящие судебные инстанции (Краснодарский краевой суд, Московский областной суд, Московский городской суд) с просьбой изменить меру пресечения в отношении указанных лиц, но везде получил отказ. Впоследствии эти люди были все-таки освобождены по другим основаниям, но необоснованная мера пресечения отменена не была. И это отношение суда к мнению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Хоть и слабое, но утешение для рядового адвоката, когда его жалобы остаются без удовлетворения.

Далее Уполномоченный по правам человека отмечает: «С учетом этого не приходится удивляться тому, что практика едва ли не повсеместного применения меры пресечения в виде заключения под стражу оказалась на редкость живучей, даже несмотря на многочисленные поправки, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство – об обязательном доказывании оснований для этого (ноябрь 2008 года); о запрете заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении «экономических» преступлений (март 2010 года); о перечне заболеваний, препятствующих содержанию под стражей (январь 2011 года)».

Далее господин Лукин указывает: «В январе отчетного года Правительство Российской Федерации приняло Постановление от 14.01.2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений». Постановление содержит перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей. Появление нормативного правового документа, призванного навести порядок в весьма запущенной сфере «тюремной» медицины, следует только приветствовать. Другой вопрос, можно ли рассматривать указанный перечень тяжелых заболеваний как исчерпывающий. А что если под стражей до суда

**Так почему уходят из судебной системы люди? Не кажется ли Председателю Верховного Суда РФ, что у людей есть еще совесть, сострадание и беспокойство за судьбу страны? И когда им приходится ради того, чтобы оставаться с судейской мантией на плечах, предавать человеческие принципы, они предпочитают просто покинуть чуждую их пониманию порядочности систему.**

окажутся тяжело больные граждане, чьи заболевания в него по каким-то причинам не попали».

От себя добавлю – по существующей практике освобождают по вышеуказанному перечню не из сострадания, но, как правило, только тогда, когда человек уже умирает, и, чтобы не было неприятностей в отчетности, арестованного и освобождают для «свободной» смерти.

Заключение под стражу традиционно было востребовано следствием, в том числе как дополнительное, а порой и главное средство давления на подозреваемого или обвиняемого. С 1 января 2003 года статья преградой на пути реализации подобного порочного подхода призваны судьи. Почему они так редко выполняют доверенную им роль фильтра? Однозначного ответа на этот ключевой вопрос у Уполномоченного по правам человека нет. Возможно, как он отмечает, все дело в пресловутом обвинительном уклоне, в основе которого лежат не только и даже не столько чья-то злая воля или руководящее указание, сколько искреннее восприятие судьей представителем следствия как членов своей корпорации.

Еще одно предположение сводится к тому, что заключение под стражу – не только самая суровая, но и самая «надежная» мера пресечения. Из собственного дома можно убежать, подписку о невыезде – нарушить, на денежный залог – махнуть рукой, личным поручительством – пренебречь. А судье, отклонившему ходатайство следователя о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу, за это придется отвечать. Зато из камеры убежать куда как непросто, да и подозреваемый или обвиняемый всегда под рукой. И риска для судьи никакого.

Наконец, третье предположение – скорее житейского свойства: заключение под стражу – дело простое, в то время как альтернативные ему меры пресечения сопряжены для судьи с организационными хлопотами. Денежный залог должен поступить на депозит, письменное поручительство еще надо написать. Пока этого не сделано, как поступить с подозреваемым или обвиняемым? Если его допустимо заключить на это время под стражу, то не проще ли его там и оставить? По мнению Уполномоченного по правам человека в РФ, гораздо важнее и эффективнее было бы привить судьям стойкий навык при вынесении решения об избрании меры пресечения – руководствоваться прежде всего правами подозреваемого или обвиняемого, а не задачей облегчить работу следствия.

Судейское сообщество превратилось в «железобетонную корпорацию», не способную к самоочи-

щению. Такой диагноз судебной системе поставил Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев на встрече с членами Общественной палаты РФ. Доверие к судам практически на нуле, констатировал Президент. По результатам опросов в «Твиттере», судам не доверяет более 80 процентов респондентов, и, даже если эти данные не совсем точны, нужно брать их во внимание, считает Медведев. «Я продумаю механизмы, позволяющие корректными, конституционными способами контролировать ситуацию внутри судебной корпорации», – пообещал глава страны. По признанию Д.А. Медведева, он постоянно получает обращения с просьбой поправить суд, в том числе от глав иностранных государств. «Никакого правового государства не будет, если руководители будут давить на суд, – негодовал Медведев. – Надо так, чтобы суд был максимально независимым от властей и в то же время абсолютно зависим от общества».

Это жесткое мнение сегодняшнего Президента России. Известны и его конкретные попытки исправить существующее положение дел. Прежде всего, повторим за Уполномоченным по правам человека РФ, это внесенные изменения в уголовно-процессуальное законодательство: об обязательном доказывании оснований для заключения под стражу (ноябрь 2008 года); о запрете заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении «экономических» преступлений (март 2010 года); о перечне заболеваний, препятствующих содержанию под стражей (январь 2011 года), иные изменения в уголовное законодательство. Как исполняются судами данные изменения законодательства, мы красноречиво видим.

В постановлениях о заключении под стражу все те же дежурные фразы: может скрыться от суда и следствия, оказать давление на участников процесса и так далее. По логике судей, зачем нужны такие глупости, как обоснование предположений следователя? Пусть, мол, молодой Президент РФ пытается играть в демократию, но это с нами, судьями, не пройдет.

Из своей практики хочу привести образчик такой логики. В постановлении судьи Черемушкинского районного суда города Москвы об избрании меры пресечения в отношении гражданки Швецово И.М., обвиняемой в преступлении, связанном с коммерческой деятельностью, указано, что: «органы предварительного расследования не усматривают в деяниях обвиняемой экономического преступления». Это

вместо своего, судейского, анализа и оценки. Зачем, когда есть мнение предварительного расследования? Все равно система-то одна – обвинение.

В настоящее время я осуществляю защиту в ряде сложных уголовных процессов. О практике поведения суда хочу рассказать на примере некоторых из них.

Дело в отношении Зверева А.С. (г. Хабаровск), обвиняемого в двойном убийстве ветерана Великой Отечественной войны и его супруги. Дело резонансное, на контроле у самых высоких начальников. Обвинение моего подзащитного строится на трех основных доказательствах.

Во-первых, царица доказательств – признательные показания его подельника, ранее неоднократно судимого Татитдинова А.Ш.

Второе – видеозапись из аптеки, расположенной недалеко от места преступления, на которой видно изображение двух обвиняемых.

И третье – кровь одного из убитых, обнаруженная на изъятых у Зверева А.С. в ходе обыска куртках.

По мнению следствия, обвинения железобетонные. Но. Признательные показания, еще изначально казавшиеся сомнительными (как человек, неоднократно судимый, без всякого на то повода сознается в двойном убийстве, понимая, что за данное деяние ему грозит пожизненный срок?), оказались выбитыми из обвиняемого. Доказательством этого являются не только сделанные им и в ходе предварительного расследования, и в судебном следствии заявления, но и многочисленные нестыковки протокола проверки показаний на месте с фактическими обстоятельствами дела.

Видеозапись из аптеки, перенесенная следователем на диск в одном экземпляре, странным образом теряется в результате действий следователя. При подготовке к допросу свидетеля диск ломается в дисковом компьютере. При этом не указывается, почему данный вещдок был изъят следователем Василевским Н.Н. из опечатанного пакета без присутствия понятых и свидетеля. Причем остатки диска были уничтожены «путем выбрасывания в мусорный контейнер» (текст из акта, составленного все тем же следователем Василевским Н.Н.).

Следует заметить, что данное действие наступило после того, как мой подзащитный, просмотрев видеозапись, заявил, что на изображении с видеорекамера он не в той куртке, которая была у него изъята в ходе обыска и на которой были обнаружены пятна крови убитого. Таким образом, у стороны защиты появилась обоснованная версия о том, что капли крови появились на изъятых у подсудимого куртках много позже убийства. То есть имеет место быть фальсификация доказательств.

Многочисленные ходатайства защиты о проведении соответствующих проверок следствием отклонялись. В этой связи следует отметить нестандартное поведение прокуратуры Хабаровского края, которая четырежды (!) отказывалась утверждать обвинительное заключение и при последнем продлении срока содержания под стражей не только

высказывалась против удовлетворения ходатайства следствия судом, но и опротестовало данное решение.

Однако торжества справедливости и в этом деле мы пока не увидели – все постановления краевой прокуратуры были отменены заместителем Генерального прокурора В.Я. Гринем, а дело направле-

**По мнению Уполномоченного по правам человека, гораздо важнее и эффективнее привить судьям стойкий навык при вынесении решения об избрании меры пресечения – руководствоваться прежде всего правами подозреваемого или обвиняемого, а не задачей облегчить работу следствия. По мнению Д.А. Медведева, судейское сообщество превратилось в «железобетонную корпорацию»**

но в Хабаровский краевой суд.

Следует отметить, что отец одного из следователей, проводивших предварительное расследование, является членом краевого суда, из чего сторона защиты делает вывод о возможном давлении на судью, проводившую судебное следствие. В настоящее время судья находится в совещательной комнате на приговоре. Находится там с января 2012 года. Последний объявленный срок оглашения приговора – 26 апреля 2012 года. Сторона защиты не без оснований считает, что у судьи нет достаточных оснований постановить обвинительный приговор, но приговор оправдательный – это ЧП в судебной системе, за это судье придется отвечать. Возможно, мантией. Поэтому судья в ожидании. Может быть, надеется на справедливые перемены?

Следующий пример. Дело в г. Александрове Владимирской области. Смею утверждать, что беспредел со стороны правоохранителей спровоцировал А.И. Бастрыкин, Председатель Следственного комитета России. По многочисленным жалобам гражд-

дан на действия бандитов в г. Гусь-Хрустальный Владимирской области им. А.И. Бастрыкиным, был организован прием граждан. На этом приеме были и жители г. Александрова, которые заявили о творящемся по воле правоохранительных структур города беспределе по отношению к гражданам. После этого и начались гонения на жалобщиков.

Вместе с членом Общественной палаты РФ Александром Семеновичем Бродом мы приезжали летом 2011 года в Александров по следам материалов публикаций в «Новой газете» о творящихся в городе безобразиях. Встречались с руководством города и района, представителями правоохранительных структур, провели прием граждан. Высказывания населения были нелицеприятны для начальников. Нас уверили, что порядок обязательно будет наведен.

И действительно, руководство местного ОВД было заменено. Но... Кто ушел на равноценные должности в другие места, кто на повышение, вплоть до Москвы. Вот такая реакция. А уголовное преследование в отношении заявителей продолжилось.

И вот уже в ходе судебного следствия в отношении Е. Сенатурсова, обвиняемого в краже, грабеже и нанесении тяжких телесных повреждений здоровью, повлекших смерть потерпевшего, ко мне обратилась за помощью как к адвокату мать подсудимого, А.И. Сенатурсова. Ранее она посылала жалобу Бастрыкину А.И.

Опять же не вдаваясь в подробности дела, могу сообщить, что позицию обвинения совсем не бесспорно поддерживают два свидетеля. Остальные свидетели обвинения в ходе судебного следствия заявили о незаконных методах расследования – подлогах, фальсификации, угрозах.

Беспрецедентный для города случай – судья вынес постановление о предоставлении потерпевшему, давшему правдивые показания в суде, государственной защиты от сотрудников милиции, пытавшихся оказывать на него давление. Правда, эту охрану было поручено осуществлять как раз тем, кто измывался над ним, и теперь мы не можем его, этого потерпевшего, найти.

Так вот, порядка тридцати человек в зале суда заявили о многочисленных преступлениях, совершенных правоохранительными органами в отношении горожан. Следует заметить, суд в настоящее время прислушивается к мнению защиты, удовлетворяет практически все обоснованные ходатайства. Еще один беспрецедентный случай – проведено выездное судебное заседание на месте совершения пре-

ступления, где была в очередной раз показана безосновательность обвинения. Но мера пресечения в отношении подсудимого, инвалида с детства да еще при таком наборе обвинений в адрес следственных органов, суд не меняет.

Следующий случай. За организацию банды и совершение ряда убийств в г. Ростов-на-Дону арестована гражданка Хаперская Г.Н. В момент ее задержания в прессе прошел ряд публикаций, изображающих «злодеяния» этой бандерши. Но смелые и принципиальные правоохранители прекратили ее преступную деятельность. Это фабула обвинения. И опять «но»...

Оказывается, «бандерша» – кандидат экономических наук, мать троих детей, младшему из которых девять лет, и, главное, она хозяйка крупнейшего в городе рынка, который смогла создать своими руками, своим трудом. Ей неоднократно предлагали, в том числе и правоохранители города и области, поделиться, лечь «под крышу». Намеков не поняла. Возбудили несколько дел, посадили. Выбралась, оправдали. Попытались взорвать. Не поняла.

Стреляли в мужа и ребенка. Опять не поняла. Теперь вот обвинение в создании банды, организации убийств. Уже год как избрана мера пресечения – содержание под стражей. Не буду вдаваться в доказательную базу (это показания только одного человека, ничем не подтвержденные), отмечу одно – мотивом совершения убийств явились, по версии следствия, «личные неприязненные отношения» Хаперской Г.Н. к убиенным. И ничего более. При этом по проведенной экспертизе обвиняемая является вменяемым человеком. В изменении меры пресечения, в том числе и под залог, теперь уже областным судом отказано.

А теперь давайте вернемся несколько назад – к недавним жарким дням предвыборной президентской кампании. Основной претендент, ныне уже избранный на пост Президента РФ В.В. Путин в серии своих статей, напечатанных в различных средствах массовой информации, наряду с другими коснулся и проблем судебной системы. Я имею в виду опубликованную 6 февраля 2012 года в газете «Коммерсант» статью «Демократия и качество государства». Что думает наш новый-старый Президент о решении проблем в важнейшем секторе государственной власти – судебной системе?

Совершенно правильно указывая, что главный вопрос – ярко выраженный обвинительный, карательный уклон в нашей судебной системе, вновь избранный (в то время кандидат) Президент

провозглашает: «Мы должны решить эту проблему и предлагаем конкретные шаги». И далее идет несколько строк, в частности, касающихся уголовного судопроизводства: «Надо подумать о возможности интернет-трансляции судебных заседаний и публикации стенографических отчетов о них. Сразу будет видно, кто как работает. Какие решения принимают по аналогичным делам, но с разным составом участников. Где мотивировка судьи продиктована не совсем понятной и прозрачной логикой. Кроме того, своеобразный элемент «прецедентного права» послужит фактором непрерывного совершенствования суда... Необходимо возрождение «судебной» журналистики, что позволит шире и глубже обсуждать правовые проблемы общества, повышать уровень правосознания граждан».

И все. Будто нет проблем с формированием кадрового состава судей, нет административного и иного давления на судью, нет коррупции и т.д., и т.п. Почему же столь ограниченные меры предлагает верховная власть? Ответ, по моему глубокому

**Почему же столь ограниченные меры предлагает нынешняя верховная власть? Ответ, по-моему, прост. Если только появятся независимые суды, руководствующиеся в своей деятельности законом и совестью, вся сегодняшняя система государственного управления, построенная на коррупции, круговой поруке, безответственности и полном пренебрежении закона, рухнет.**

убеждению, прост. Если только появятся независимые суды, руководствующиеся в своей деятельности законом и совестью, вся сегодняшняя система государственного управления, построенная на коррупции, круговой поруке, безответственности и полном пренебрежении закона, рухнет.

А теперь хочу объяснить господину Лебедеву, при каких условиях я бы согласился стать судьей.

14 февраля текущего года «Российская газета» опубликовала статью Михаила Барщевского и Анатолия Толкунова «Сам себе судья». По моему убеждению, статья достаточно продуманная и взвешенная по своему анализу и предложениям.

В статье задан главный вопрос сегодняшнего обсуждения – почему же деятельность судейского сообщества продолжает вызывать нарекания большинства экспертов, представителей бизнес-сообщества, а главное, населения страны? Ответ очевиден: в обществе отсутствует должный уровень доверия к судебной системе. Что необходимо сделать государству для изменения создавшегося

положения? Авторы выдвигают ряд важных предложений, с которыми я солидарен. И касается это, прежде всего, кадровых вопросов. Судьей должен становиться человек, проработавший не менее трех лет как в адвокатуре, так и в прокуратуре. Председателей судов необходимо избирать судейским сообществом, а не зависеть в этом вопросе от мнения крупных и мелких чиновников, составляющих и утверждающих списки назначаемых председателей судов. В целях исключения коррупционной составляющей деятельности судов следует ввести контроль за расходами судей, в плане организации работы судов – большее внимание должно уделяться так называемой «сделке с правосудием». Это соглашение виновного о сотрудничестве со следствием положительно зарекомендовало себя в мире и может значительно разгрузить суды без ущерба качества судебных решений.

Со своей стороны я бы добавил еще одну немаловажную вещь – немедленное увольнение со своих постов председателей судов всех уровней и проведение их через безусловную процедуру избрания. Кроме того, полагаю, что помимо гласности судебных процессов, необходима и гласность в работе квалификационных коллегий судей, в состав которых должны входить и представители адвокатского сообщества.

Вот тогда-то, господин Лебедев, я, возможно, и выставлю свою кандидатуру в члены судейского сообщества.

И в заключение. Прозвонил не первый, но наиболее громкий звонок власть предрежающим со стороны общества – митинги недовольных прошедшими выборами. Верховная власть смогла отстраниться от запятнавшей себя партии и добиться своего переизбрания. Получен еще один карт-бланш. Воспользуется ли им новый Президент? Если власть будет развиваться в прежнем направлении, недовольство может пойти не из Москвы, а из глубинки. В Приморском крае уже были «партизаны», которые убивали милиционеров из идеологических соображений. А если это, после событий в Казани, вспыхнет по всем регионам?

Владимир Владимирович, вы часто цитируете в своих выступлениях классиков. Почитайте про русский бунт...



**В.П. АЛЕКСУХИН,**  
член коллегии адвокатов  
«Московский юридический центр»

## Идеальные кадры для суда

Снова витает в воздухе очередная идея. Вроде бы неплохая мысль – адвокатам пополнить судейский корпус – и дает ряд преимуществ, если иметь в виду укрепление профессиональной судебной системы. Профессиональная подготовленность адвоката, безусловно, позволит ему грамотно вести судебный процесс, чего нельзя в полной мере сказать о других юридических профессиях. К тому же адвокат имеет уникальный опыт анализа судебного конфликта по отношению к судебному решению, потому что он в большей степени, по сравнению с другими участниками процесса, располагает объективной информацией по существу дела и потому может сопоставить принятое судебное решение с реальными отношениями сторон, что, вне сомнения, полезно для самого процесса усовершенствования судебной системы. Во многих странах учтены эти факторы при формировании судейского корпуса и всей судебной системы в целом. В Великобритании, США и многих европейских странах невозможно стать судьей, не имея за плечами значительного стажа адвокатской деятельности. Правда, в этих странах немаловажную роль играет и возрастной фактор – вряд ли там встретишь судью моложе сорока лет, потому что до этого возраста он должен накопить громадный опыт юридической практики с тем, чтобы впоследствии стать судьей. Лично я профессии судьи и адвоката называю «коньячными» – чем адвокат или судья старше, тем он лучше.

Теперь о негативном. В 2008 году был принят Федеральный закон, в соответствии с которым адвокатский стаж не засчитывается в пенсионный стаж судьи, хотя иные юридические профессии не были так обделены, например, прокуроры. Наличие большого стажа работы судьей дает значительные материальные привилегии при назначении пенсии и дополнительных выплат. Такая несправедливость будет являться одним из основных факторов, пре-

пятствующим переходу адвокатов в судьи. Представьте себе ситуацию – адвокат с тридцатилетним стажем становится судьей, и ему в пятьдесят с небольшим говорят, что его пенсионный судейский стаж равен «нулю», пятнадцатилетнего судейского стажа он вряд ли уже достигнет, рассчитывать на адвокатскую пенсию может только безумец, так как ее размер – это тема для анекдотов.

Стало известно, что за последние два года ушли из судебной системы по собственному желанию 1189 судей. Конечно, можно было бы предположить, что это не более чем обычная текучесть кадров. Думаю, для не очень большого судейского корпуса (по данным Интернета, в России судей чуть больше 27 000) цифра 1189 – критическая! Не хочу проводить глобальный анализ судейской системы, но эта цифра невольно наводит на размышления: а все ли хорошо во внутренних отношениях судей и системы, не надели ли неразрешимые проблемы и конфликты?

С профессиональной точки зрения, безусловно, очень заманчивым представляется предложение познать правовые отношения с позиции судьи. Посмотреть на правовые отношения с другой точки зрения, набраться богатого профессионального и жизненного опыта, внести свою лепту в поиск правды и справедливости, постараться улучшить существующую систему. Но судейскому корпусу нужен профессионал с громадным опытом и большим стажем работы, а ведь это адвокат с уже сформировавшейся клиентурой, связями и опытом, которые обеспечивают ему более-менее стабильные и, видимо, вполне устраивающие его гонорары. И все оставить? А ради чего? Со стороны государства, судебной системы должны быть сформированы предложения по изменению ситуации и формированию условий, которые будут способствовать переходу адвокатов в судьи. Ведь в принципе это правильное направление формирования судейского корпуса, учитывая мировую опыт развитых государств. И если адвоката для начала уравниют с прокурором в вопросах, касающихся пенсионного судейского стажа, то уже это – значительный шаг к решению рассматриваемого вопроса.



**С.В. АНДРИАНОВА,**  
 АБ «Светлана Андрианова и Партнеры»,  
 г. Ульяновск

## Стоит ли менять свою благородную профессию?

Профессия юриста предполагает много возможностей реализации, в том числе и на почетном посту судьи. Закон четко определяет статус судьи и адвоката, и если сравнивать эти профессии, можно обнаружить много общего.

В частности, судья и адвокат должны иметь профессиональный стаж, сдать квалификационные экзамены, у каждого из них есть профессиональный стандарт – Кодекс профессиональной этики адвоката и Кодекс судебной этики, которому они обязаны следовать, а в случае нарушения нести соответствующее наказание, определенное Квалификационной коллегией.

Тем не менее и различий у этих профессий достаточно, и люди, занимающие должность судьи и осуществляющие адвокатскую деятельность, по сути, имеют мало общего.

На мой взгляд, приобрести статус судьи желают адвокаты, которые не прониклись отношением к адвокатской деятельности как деятельности самостоятельной, не осознавшие свою миссию правозащитника и больше стремящиеся к определенной жизненной стабильности и защищенности со стороны государства, властолюбивые и подчиняемые одновременно.

Профессия адвоката предполагает в людях творческий подход к делу, самостоятельность, материальную независимость, они не подчинены системе и избегают всякого влияния на их мнение. Для большинства адвокатов суд является сценой, где конечная цель – обязательное условие успешной игры и, как награда, признание и новые доверители. Часто происходит так, что в процессе профессионального роста первоначальное отношение адвоката к судебной системе как к инструменту правосудия трансформируется в режиссерскую постановку для «одного зрителя».

Немаловажно понимать сегодня и отношение обще-

ства и его граждан к суду. Доверие граждан Российской Федерации к мировым судьям и судьям судов общей юрисдикции весьма низкое. В этом виноваты сами судьи. Решение судов общей юрисдикции (включая структуру мировых судей), как правило, непредсказуемо, часто не поддается логике, написано второпях и безграмотно, а процедура обжалования судебного акта и правовые способы уклонения от исполнения судебного решения прямо указывают на отсутствие авторитета судебского мнения у граждан и юридических лиц. Стадия пересмотра судебных актов в судах общей юрисдикции стала просто фикцией! Парализация процедуры принесения замечаний на протокол судебного заседания, негативная политика суда на диктофонные записи участников процесса привели к ненужности протокола судебного заседания. Атмосфера в судебных заседаниях также оставляет желать лучшего, складывается впечатление о негативном отношении, с одной стороны, судей к участникам процесса, с другой стороны, участников процесса к суду. Судья сегодня не желает понимать, что является «лицом, разрешающим конфликт», его цель – авторитетным мнением убедить стороны в том, что достигнута истина по делу.

Соглашусь с Главой Верховного суда РФ, что суды теряют квалифицированные кадры, что судебский профессиональный уровень сегодня оставляет желать лучшего. Адвокаты же пополняют свое профессиональное сообщество активной грамотной молодежью, бывшими судебскими работниками и другими квалифицированными кадрами. В России юридическая практика складывается иначе, чем в других странах – сначала получаем знания и профессиональную уверенность за счет государства, а потом с почетным званием и иными заслугами можно и «творить» адвокатом.

К сожалению, сегодня у судьи нет уже того авторитета, что был десять–двадцать лет назад. Многие мои коллеги, как и я, не верят в перемены в судебском сообществе. Так стоит ли менять свою благородную профессию и оставлять правозащитную миссию?



## Осужден по социальному признаку

**Н.Б. Чистякова: «Но что поделать, такое у нас правосудие»**

**В конце прошлого года российские газеты пестрели заголовками: «Хабаровский следователь приговорен к пяти годам колонии за сбыт наркотиков». Как и любое дело, где в обвиняемых фигурирует сотрудник правоохранительных органов, оно вызвало широкий общественный резонанс. Вновь заговорили об оборотнях в погонах, о некомпетентности следственных органов, коррупции в силовых структурах. И только адвокат Наталья Борисовна ЧИСТЯКОВА без усталости боролась с системой, пытаясь отстоять честь имени осужденного. Она была одна против целого мира, но смогла доказать – невиновен.**

Эта история случилась три года назад – в ноябре 2008-го. В гости к старшему следователю отдела при Хабаровском линейном управлении внутренних дел на транспорте Управления на транспорте МВД России по Дальневосточному федеральному округу Ч. пришел знакомый – оперуполномоченный Свиначенко, работавший с Ч. в одном отделе. В обязанности сержанта Свиначенко входило в том числе предупреждение и выявление преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Пришел он просто в гости. Посидел с часок, друзья попили чаю, и Свиначенко распрощался. Но не успел отойти от подъезда, как был задержан сотрудниками Федеральной службы РФ по незаконному обороту наркотиков в Дальневосточном федеральном округе. Его доставили в ФСКН, где в присутствии понятых изъяли из кармана куртки некий бумажный пакетик. Дальше, по словам оперуполномоченного, его отвели в другое помещение, где жестко избили, требуя дать показания против Ч. «Скажи, что наркотики тебе подарил следователь, у

которого ты был в гостях, – требовали сотрудники ФСКН. – Не скажешь, так арестуем – и век воли не видать!» Недолго думая, сержант Свиначенко дал показания против приятеля. Тем более, считал он, вину следователя доказать будет нереально.

– Обратите внимание, – комментирует адвокат Наталья Чистякова, – какие у нас творятся нарушения. Сотрудника полиции имеют право задерживать, проводить следственные действия и тем более возбуждать уголовное дело только следователи прокуратуры. Больше никто. К тому же следует сообщить об инциденте руководителю задержанного. Тут налицо нарушение административного законодательства. Свиначенко же задержали, возбудили уголовное дело, допросили в качестве подозреваемого. Причем его адвокат, которого вызвали в ночное время – после десяти вечера, не обратил внимания на эти нарушения. Почему? Да потому, что он был приятелем дознавателя.

Уголовное дело возбудили, несмотря на нарушения, допросили Свиначенко в качестве подозреваемого, избрали меру пресечения – подписку о невыезде и через некоторое время отпустили. В суде сержант от своих показаний отказался. А наличие у себя наркотиков Свиначенко объяснил просто: он работал по делу о незаконном сбыте наркотиков. В день, когда сержант шел в гости к следователю Ч., он по дороге увидел человека, у которого ранее делал контрольную закупку, но тогда задержать его не смог. И в этот раз преступник заметил оперуполномоченного издали и бросился бежать. Свиначенко рванул за ним. Тот испугавшись, сбросил пакетик, в котором находились наркотики, которые впоследствии обнаружили сотрудники ФСКН. Человека сержант так и не догнал, но пакетик взял с собой. И уже после направился в гости к следователю.

– Когда Свиначенко пришел к следователю Ч., – продолжает адвокат Чистякова, – он показал наркоти-



ки и рассказал о произошедшем эпизоде. Следователь, конечно же, начал ругаться. Происшествие нужно было сразу оформлять. Ч. порекомендовал сержанту идти прямо в дежурную часть либо выбросить наркотические вещества в мусорный бак. Но история начала развиваться по третьему, известному нам сценарию.

Свинаренко обо всем этом рассказал в суде, отказавшись от показаний, данных на предварительном следствии под давлением.

Он прямо сказал – оговорил. Но судья его будто не услышал. Осудил этого молоденького сержантика на полтора года колонии-поселения, а в приговоре написал, что Свинаренко приобрел наркотики по адресу, где проживал следователь Ч. Кстати, уголовное дело относительно Свинаренко было возбуждено незаконно. Дознаватель не имела права его возбуждать. У нее на руках были изъяты у оперуполномоченного удостоверения сотрудника милиции и карточка-заместитель на пистолет. Повторяю, в административном законодательстве четко указано, что в случае задержания сотрудника полиции (в то время милиции) дознаватель обязан сообщить об этом руководству. Сами дознаватели не имеют права работать с сотрудниками полиции. Но вместо этого они ночью били Свинаренко головой об сейф. Парень потом 22 дня лежал в госпитале с ушибами головного мозга. В суде дознаватели сказали, что это он сам упал, когда его задерживали. И все нормально, судья написал, что доказательств о применении насилия нет.

После суда над Свинаренко следственные органы принялись за следователя Ч. Они признали это преюдицией и возбудили уголовное дело по факту сбыта наркотиков. В течение трех лет за следователем следили, прослушивали и записывали его телефонные разговоры, останавливали на улице и возили на экспертизы – чтобы проверить его на наличие в организме наркотических веществ. Ничего не находили. В конечном итоге дело все равно ушло в суд.

– А в суде – одни копии с того дела, – поясняет адвокат Чистякова. – Нет ни экспертиз, ни осмотров предметов. Все проведено с нарушениями. Все обвинение построено на показаниях свидетеля, который от

этих показаний отказался. Человеку предъявили обвинение и даже не сказали, за что. Те наркотические вещества, которые изъяли у Свинаренко, к этому времени были уже уничтожены. Не было вещественных доказательств. Вещественные доказательства – это то, что изъято, осмотрено, а потом приобщено. А пока не осмотрено, не может быть приобщено к делу в качестве вещественного доказательства. В нашем случае

ничего не осматривалось. Никто, кроме сотрудников ФСКН, в глаза не видел наркотики. Наркотические вещества уничтожили. Я вообще сомневаюсь: было ли что уничтожать?

Экспертизу сделали неправильно. Дважды следователь проводил исследования и каждый раз, с его слов, он выделил по 0,2 грамма гашишного масла. Это именно то, за что человека

судили – не за табак, а за пресловутые 0,4 грамма. Эксперт выделил эти граммы, что-то записал, но ничего не сфотографировал, да и находился в это время он в помещении один. А дальше выделенное гашишное масло он... смысл в раковину. То есть уничтожил без разрешения следователя вещественное доказательство, которое никто кроме него не видел.

Я спрашиваю у эксперта: «Куда вы эти 0,4 грамма, за которые сейчас судят человека, дели? Кто их видел? Их даже следователь, который составил фальсифицированный протокол, видеть не мог». А он мне в ответ – в раковину смысл. Я у него спрашиваю: «Вам кто разрешил? 57 статья о чем говорит? Эксперт не может видоизменять и уничтожать вещдоки без ведома следователя. Где гарантия, что вы их себе в карман не положили? Или сбыли?» Он мне ответил, что гарантия – его совесть.

Именно так у нас работают экспертные отделы при ФСКН. Я хотела назначить новую экспертизу по наркотикам. Составила вопросы к ней, выбрала место проведения и настаивала на своем присутствии. А мне в ответ – уничтожили. И так во всем. Сотрудники, которые принимали участие в задержании оперуполномоченного, подъезд дома, в котором его «взяли», не осматривали. И самого задержанного не досматривали. Они даже не знают, где он находился до этого времени. Известно, что у него с собой было. На мой вопрос: «Можете ли вы утверждать, что эти наркотики подарил именно следователь?» – все в один голос ответили: «Конечно, нет», – возмущается адвокат Чистякова. – Мы попросили протокол осмотра наркотиков. Посмо-

**Наталья Борисовна Чистякова в 1978–1999 годах работала в следственных органах, была старшим следователем УВД г. Хабаровска по раскрытию особо тяжких преступлений. Возглавляла юридическую службу органов МВД по г. Хабаровску. В 2004 году стала адвокатом. Специализируется на арбитражных и гражданских делах.**

трели подписи понятых, а они... Выполнены одним человеком. Сделали официальные запросы, получили ответы с образцами подписей понятых и по моему запросу провели экспертизу у специалиста-почерковеда. Все подтвердилось. Подделка. Потом выяснилось, что эти самые понятые одно время проходили практику у следователя, ведущего дело, и являлись его штатными понятыми. Вот они, наши будущие юристы!

Осмотр изъятых у сержанта Свиначенко пакетика следователем Харитоновым был проведен 23 января 2009 года. В суд защитой были представлены документы, указывающие на то, что изъятые у Свиначенко наркотики в период с 20 января 2009 года по 3 февраля этого же года находились у экспертов в сейфе в другом здании по другому адресу и никак не могли быть осмотрены следователем в данный период времени.

На проведение почерковедческой экспертизы адвокат получила официальный отказ. Судья трижды отклонила доводы защиты. Вместо этого

она вызвала в суд следователя, ведущего дело, и одну из тех самых понятых. Конечно же, в фальсификации никто не признался. Слово следователя для судьи оказалось более веским, чем любые доказательства. Следователя Ч. осудили на пять лет колонии строго режима всего лишь на основе показаний Свиначенко, от которых тот в судебном заседании отказался. Из зала суда обвиняемого вывели под ручки и отправили в СИЗО, где он просидел 79 дней.

Кассационная инстанция Хабаровского краевого суда в итоге приговор отменила и прекратила дело. Следователя оправдали, освободили и признали его право на реабилитацию, но в органы он решил не возвращаться.

Несмотря на отмену приговора, адвокат Чистякова решила на достигнутом результате не останавливаться и дойти до наивысшей инстанции. Виновные должны быть наказаны, – считает. Мы встретились с Натальей Борисовной в редакции нашего журнала и узнали, как обстоят дела сейчас.

**Корр.: Наталья Борисовна, как развивались события в дальнейшем? Удалось ли доказать факт фальсификации документов? Наказаны ли виноватые?**

– Никак. Судья по-прежнему творит беззаконие. Следователи, направившие это дело в суд, и прокурор, который утвердил обвинительное заключение, продолжают работать. С прокурорскими работниками, которые поддержали обвинение в суде, тоже ничего – руководят. Мой подзащитный сказал тогда прокурору: «Вы бы мне такое дело даже возбудить не позволили, а меня сейчас обвиняете!». Но что поделать, такое у нас правосудие.

С фальсификацией вообще черт-те что вышло. Судья же не захотела разбираться, поэтому я, защита, написала заявление о преступлении в порядке статьи 141 УК РФ. В этом заявлении указала, что следователь Харитонов совершил должностное преступление, сфальсифицировал следственные

протоколы, дал ложные показания в суде, что привело к осуждению двух человек. То есть это уже тяжкие последствия. По нашему заявлению, согласно статье 141 Уголовного кодекса РФ, обязаны были принять решение в течение трех дней. Но что случилось у нас? Подаю

заявление в Следственное управление Следственного комитета РФ по Дальневосточному федеральному округу, а мне говорят – мы его не примем и не регистрируем. Почему? Да потому, что мы, видите ли, обжалуем действия судьи. Заявление перенаправили для служебной проверки в Дальневосточное следственное управление на транспорте Следственного комитета РФ, в котором два года назад работал следователь Харитонов, расследовавший дело.

Я не успокоилась. Обратилась в Генеральную прокуратуру с сообщением о преступлении. Они в тот же день мое заявление перенаправили в Следственный комитет на транспорте для проведения проверки в порядке статей 144–145, которые предполагают проведение и почерковедческих исследований. Но что дальше! Они это мое заявление, которое заместитель генерального прокурора направила туда, прилагают к материалам служебной проверки и спокойно ее продолжают.

Мое заявление о преступлении зарегистрировали только спустя два месяца. Отправили в Хабаровский следственный отдел на транспорте Следственного комитета для проведения проверки фактов, изложенных в моем заявлении. Никакой проверки не проводилось, но отказ в возбуждении уголовного дела был в том числе согласован с прокуратурой, поддерживавшей обвинение.

**Он всю жизнь мечтал об этой работе. После школы поступил в Высшую школу милиции, отработал следователем 17 лет. И чем его отблагодарили за достойную службу? Пятью годами колонии? Его же извели. Мучили прослушками и проверками три года. Делали в квартире обыски при соседях. Писали письма на работу сообщая о том, что он является сбытчиком наркотиков.**

Отдали материалы проверки эксперту, а тот дал заключение о невозможности экспертизы ввиду отсутствия материала. В результате следователь написал, что имеются два заключения, которые противоречат друг другу, а всякое противоречие толкуется в пользу обвиняемого, поэтому они отказывают в возбуждении уголовного дела в отношении следователя Харитонов.

Получив уведомление об отказе в возбуждении дела, я в порядке статьи 125 УПК РФ обжаловала данное решение. Судья счел мои доводы обоснованными, признал отказ в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным и направил материалы для проведения дополнительной проверки с указанием на то, что мои доводы должны быть исследованы.

**Корр.: Вы смирились с таким решением?**

– Может быть, я бы и не настаивала на дальнейшем разбирательстве по факту фальсификации, если бы следователь, уволившись со следствия, не продолжил бы работать в правоохранительных органах. Ведь он сейчас помощник прокурора! Я уверена, что такие люди не имеют права работать на подобных должностях и вершить судьбы людей. Одна из понятых сейчас – следователь Следственного комитета. А вторая работает секретарем судебного заседания.

Эти молоденькие девочки знали, что отправляют человека на зону! Им-то себя выгородить нужно. Звездочек хочется, судейского кресла! А если правду скажут, то дорога им наверх закрыта. Прощайте, мечты. И не важно, что жизнь другому человеку сломали, главное – себя прикрыть. Как можно себя так вести? Они же выучились на юристов!

Вообще, этим служба безопасности наркоконтроля занималась. У них нет громких дел, а это прогремело на весь город. Следователя Ч. ославили везде – в печати, на радио, на телевидении. Дочь судьи работает у них с прессой. Я к ней пришла и спрашиваю, какое она право имела называть фамилию и имя, адрес обвиняемого, если приговор еще не вступил в силу. А она мне в ответ – приговор уже есть.

**Корр: Как сложилась судьба у пострадавшего следователя? Не собирается ли он возвращаться на службу?**

– Нет, человек ушел на пенсию по сокращению штатов. Он всю жизнь мечтал об этой работе. После школы, в шестнадцать лет, поступил в высшую школу милиции, отработал следователем 17 лет. И чем его отблагодарили за достойную службу? Пятью годами колонии? Его же извели. Мучили прослушками и проверками три года. Делали в квартире

обыски при соседях. Писали письма на работу, сообщая о том, что он является сбытчиком наркотиков. Все пытались доказать, что либо он сам принимает наркотики, либо торгует. Но нет никаких данных об этом. Только показания сотрудников ФСКН, которые говорят что-то о своих оперативных сведениях. Я неоднократно просила их раскрыть источники информации о том, что следователь Ч. причастен к сбыту наркотиков, но мне отказывали. Все голословно, незаконно. Для сотрудников ФСКН вообще закона не существует. Например, согласно закону, если прослушивались телефонные разговоры лиц, в отношении которых дело потом не возбуждено, их в течение полугода обязаны уничтожить, составить акт и доложить судье. В нашем же случае следователи слушают в 2008 году, дело возбуждают в 2010-м, а переговоры передают следователю только в 2011 году.

Сама расшифровка переговоров достойна отдельного внимания. Звонит мой подзащитный другу, спрашивает: «Поедем на Красной речке встретимся? Ты будешь на двух? – Да, на двух». Сотрудник ФСКН расшифровывает, как «договариваются о том, что Ч. собирается сбыть две порции наркотиков». Сама судья не выдержала, спросила, с чего он это взял. А тот в ответ – это сленг. Я потребовала, чтобы мне предъявили документы, где сказано, что данный сленг утвержден в приказе или книге. Но, естественно, они пропустили просьбу мимо ушей. Трактуют, как им удобно. Хорошо, что суд этот бред во внимание не принял.

Уже после освобождения мой подзащитный сказал: «Я осужден по социальному признаку, потому что – следователь. Не был бы им, то вопроса о возбуждении уголовного дела никогда бы ни стояло, не то что – осуждения». Я с ним согласна. Это у нас так с «оборотнями» борются.

**Корр.: Что вы планируете предпринять?**

Одна надежда на Гасана Борисовича Мирзоева. Планирую через него, президента Гильдии российских адвокатов и заслуженного юриста РФ, обратиться к главе Следственного комитета РФ Александру Ивановичу Бастрыкину. Посмотрим, что получится.

На данный момент Наталья Борисовна Чистякова снова уехала в г. Хабаровск, где делает все возможное, чтобы правосудие, наконец, восторжествовало.

**Собственный корреспондент журнала  
«Адвокатские вести России»  
Виктория САЛЬНИКОВА**



**У.З. ТАДЖИЕВ,**  
адвокат, Национальный  
университет Узбекистана

## Гонорар успеха в адвокатской деятельности

может определяться пропорционально цене иска в случае успешного завершения дела.

Косвенно признавая возможность «гонорара успеха», Правила не позволяют сделать однозначный вывод о степени его дозволенности в правоприменительной деятельности. К тому же двойственный подход к проблеме, отсутствие каких-либо конкретных указаний по нему в законодательстве не способствуют правильному применению «гонорара успеха» в адвокатской практике, что обуславливает актуальность его регулирования.

Одним из распространенных в адвокатской практике видов вознаграждения за услуги, оказываемые адвокатом, является уплата денежных средств в зависимости от будущего исхода дела. Именуемый в литературе «гонораром успеха», такой вид оплаты широко используется в правоприменительной практике многих стран. Среди представителей юридической профессии высказываются различные мнения о целесообразности «гонорара успеха», выдвигаются разные доводы как в пользу его внедрения в национальном законодательстве, так и наложения на него запрета. В мировой практике не сформирован единый подход к решению настоящей проблемы. Хотя во многих странах вознаграждение адвокатского труда, ставящее его в зависимость от исхода дела, подлежит регламентации со стороны законодателя, де-факто оно очень широко применяется, несмотря на существующие запреты во многих сферах адвокатской деятельности.

В юридической литературе выдвигаются сразу несколько доводов за и против «гонорара успеха». Интересно, что исторически «гонорар успеха» был запрещен как в римском праве, так и в системе общего права. В Римской империи передача средств адвокату рассматривалась в качестве безвозмездного пожертвования. В системе общего права Великобритании «гонорар успеха» был запрещен как незаконное вознаграждение. Данный запрет исходил от восприятия обязанностей адвоката как исключительно оказывающих содействие в осуществлении правосудия. В связи с этим любая оплата адвокатского труда препятствовала бы выполнению адвокатом своих обязанностей и ухудшила бы качество юридической помощи.

Действующее законодательство Республики Узбекистан об адвокатуре не содержит каких-либо указаний о «гонораре успеха». Вместе с тем, п. 4.23 Правил профессиональной этики адвокатов (далее Правила) предписывает адвокатам воздержаться от заключения соглашений об оказании юридической помощи, в которых выплата вознаграждения ставится в зависимость от окончания дела в пользу доверителя. Данное правило не распространяется на имущественные споры, по которым вознаграждение

Однако дальнейшее развитие адвокатуры, необходимость в обеспечении юридической помощью широкого круга масс требовали последовательного пересмотра исключительно социальной функции адвокатов с учетом их собственных интересов, а также интересов доверителей. В результате возникла необходимость в дополнительных доводах, обосновывающих запрет «гонорара успеха». Были выдвинуты мнения, что «гонорар успеха» способствует «искушению и соблазну злоупотребления» со стороны адвокатов, содействует ведению «ненужного и неоправданного судебного процесса», а также резко увеличивает количество несерьезных судебных исков.

В таком состоянии «гонорар успеха» находился в системе общего права и в момент его адаптации

в США в период XIX века. Процесс индустриализации в США во второй половине XIX века во многом предопределил пересмотр существующих взглядов на «гонорар успеха». Постепенная отмена запрета «гонорара успеха» различными штатами США послужила толчком для всеобщего доступа к правосудию в сфере деликтного права, позволившего лицам, не имеющим достаточных средств для предъявления в суды исков о возмещении причиненного им вреда, защищать свои права и интересы. «Гонорар успеха» как способ вознаграждения стал основным инструментом в сфере осуществления защиты интересов, связанных с причинением вреда здоровью и имуществу личности. Запрет «гонорара успеха» был общим правилом, а его постепенное разрушение формировалось в качестве исключения из общего правила.

Начало широкого применения «гонорара успеха» обусловило поиск теоретических и практических обоснований для его внедрения в правоприменительной практике. Как ни парадоксально, доводы о том, что данный вид оплаты якобы способствует злоупотреблению, увеличивает количество необоснованных исков, стали именно аргументом за «гонорар успеха». Адвокат, прежде чем взяться за дело, разумно взвешивает свои шансы на успех. Он примет именно те дела, которые имеют перспективу, что исключает необоснованные и неоправданные судебные тяжбы. В результате, «гонорар успеха» будет способствовать фильтрации несерьезных исков.

Из всех обоснований, мотивирующих «гонорар успеха», можно выделить четыре распространенных. Во-первых, обуславливая свое вознаграждение в зависимости от успеха дела, адвокат получает отличный стимул для работы в интересах клиента. Будучи имущественно заинтересованным в исходе дела, адвокат приложит все свои усилия и старания для благоприятного результата. С экономической точки зрения такое условие оплаты является самым оптимальным и стимулирующим для доверителя и адвоката. В данном случае эффективность адвокатского труда сравнивается с деятельностью работников, занятых в производственной сфере. Чем больше товаров произведено, тем больше увеличивается размер вознаграждения. Так как доверитель не обладает необходимыми познаниями и навыками для оценки деятельности адвоката, то результат дела является важнейшим критерием эффективности адвокатского труда.

Во-вторых, «гонорар успеха» позволяет перенести на плечи адвоката существующий риск провала.

Если результат будет отрицательным, то адвокат не получит вознаграждения, тем самым страхуя интересы доверителей, не расположенных к риску.

В-третьих, «гонорар успеха» является одним из способов обеспечения доступа к правосудию тем слоям населения, которые не имеют достаточных средств для предъявления самостоятельного иска либо оплаты адвокатских услуг. Следовательно, данный вид оплаты выполняет важнейшую социально значимую функцию.

В-четвертых, учитывая, что гонорар успеха наибольшим образом распространен по делам, связанным с причинением вреда здоровью и имуществу личности, то его можно рассматривать в качестве временного заимствования услуг адвоката со стороны доверителей, поскольку в большинстве случаев исход по этим категориям дел почти гарантирован.

Во многом социально-экономические условия развития американского общества предопределили устойчивое закрепление «гонорара успеха» в правовой системе США. Такой переход был осуществлен в каждом штате США отдельно. В некоторых штатах принятием закона законодатель отменил существовавший до этого в общем праве запрет на «гонорар успеха», а в других штатах это произошло путем принятия соответствующего решения высшим судебным органом.

Американская модель «гонорара успеха» во многом связана с коммерциализацией адвокатуры. Отсутствие принадлежности адвокатских формирований к некоммерческим видам юридических лиц уравнивает адвокатские образования с другими коммерческими видами деятельности. Три из четырех обоснований (кроме обеспечения доступа к правосудию наименее обеспеченным слоям), ратующих за «гонорар успеха», также присущи видам предпринимательской деятельности, основанным на риске. Следовательно, правовая природа адвокатуры предопределяет применение «гонорара успеха» в той или иной стране.

Вышеизложенное показывает эволюцию развития «гонорара успеха» в качестве вознаграждения за юридические услуги. Несмотря на свою трансформацию из полного запрета в разрешенный вид оплаты труда правовое регулирование «гонорара успеха» находится в ведении национального законодателя во многих странах. В зависимости от правовой природы адвокатуры обуславливается конкретный подход законодателя к решению данного вопроса. В частности, выделяют три типа законодательного регулирования «гонорара успеха». К первому типу

относятся страны с общим разрешением гонорара успеха (США, Великобритания, Австралия). Страны, где «гонорар успеха» категорически запрещен, составляют второй тип (Бельгия, Литва). В других странах распространено точечное регулирование «гонорара успеха» (Германия, Испания). Под точечным регулированием подразумевается запрет на «гонорар успеха» по одним категориям дел, однако его разрешение по другим категориям.

Заслуживают внимания способы подхода к данной проблеме со стороны стран СНГ. При этом опыт России представляет особый интерес. В действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует какой-либо прямой запрет на «гонорар успеха». Вместе с тем, в сфере возмездного оказания правовых услуг, ставящих размер и обязанность оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем, арбитражные суды заняли позицию отказа в удовлетворении исков, вытекающих из таких договоров. Данный вопрос стал предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который постановил, что применение статей ГК РФ, регулирующих возмездное оказание правовых услуг, ставящих размер оплаты в зависимость от будущих решений суда или государственного органа, не предполагает их удовлетворения. Иными словами, Конституционный суд признал правоприменительную практику соответствующих статей ГК РФ арбитражными судами как исключающую «гонорар успеха» соответствующей Конституции.

Одновременно с этим в мотивировочной части постановления суд также указал, что федеральный законодатель вправе в законодательном порядке разрешить применение «гонорара успеха». В любом случае мотивировка постановления представляет собой более формальные основания, нежели какие-либо серьезные доводы против «гонорара успеха». В частности, доводы о том, что «гонорар успеха» посягает на самостоятельность или независимость судебной власти или рассматривает судебный процесс в качестве пари, не являются убедительными. Никким образом соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее «гонорар успеха», не может влиять на судебный процесс. Более того, само соглашение является адвокатской тайной, и вряд ли суды имеют представление о способе вознаграждения участвующего в деле адвоката. По нашему мнению, данное постановление КС РФ больше мотивировано уважением к Высшему Арбитражному Суду РФ, который в течение нескольких лет до принятия

указанного постановления предписывал судам отказывать в удовлетворении требований, вытекающих из соглашений, которые предусматривали вознаграждение в виде «гонорара успеха».

Также необходимо признать существование так называемого психологического фактора, с которым сталкиваются судьи при рассмотрении исков, связанных с «гонораром успеха». Не секрет, что по данной категории дел в суд поступают в основном те, что предусматривают существенное вознаграждение адвокату. При этом в сознании судьи возникает естественный конфликт о чрезмерности гонорара, который может показаться чересчур высоким, учитывая сложность или риск по конкретному делу. Но следует учесть, что отказывая в удовлетворении требований адвокатов о взыскании «гонораров успеха», суды оказывают доверителям «медвежью услугу». Такого рода решения имеют больше негативных последствий для самих доверителей. Не исключено, что в следующий раз при заключении соглашения об оказании юридической помощи адвокат будет требовать максимальную ставку гонорара вне зависимости от исхода дела. Не будет также гарантировано максимальное усердие и рвение адвоката в силу отсутствия личной заинтересованности. Таким образом, судебная практика отрицательно отражается на экономических интересах доверителей, негативно влияя на формирование цен на рынке юридических услуг. При рассмотрении данной категории дел суды в первую очередь должны руководствоваться не доводами о посягательстве на независимость судебной власти, а интересами, которые побудили доверителя и адвоката заключить такое соглашение, а также этическими правилами адвокатской деятельности.

Как было отмечено, действующее законодательство Республики Узбекистан не предусматривает запрета на «гонорар успеха». Однако адвокатам рекомендовано воздерживаться от заключения такого рода соглашений при оказании юридической помощи. При этом допускается «гонорар успеха» по имущественным спорам, по которым вознаграждение определяется пропорционально цене иска в случае успешного завершения дела.

Допустимость «гонорара успеха» со стороны Палаты адвокатов Республики Узбекистан, по нашему мнению, является правильным решением. Вместе с тем, «гонорар успеха» подлежит точечному регулированию и требует более детального изложения.

Во-первых, необходимо закрепить в Законе «Об адвокатуре» норму, допускающую «гонорар успеха» в случаях, предусмотренных Палатой адвокатов.

Правила не являются нормативно-правовым актом, а поэтому не исключено, что судебные органы Республики Узбекистан могут также признать правоприменительную практику «гонорара успеха» нелегитимной.

Во-вторых, необходимо учесть, что «гонорар успеха» может стать важнейшим инструментом стимулирования защиты прав и законных интересов определенных слоев населения. Ведь «гонорар успеха» открывает доступ к правосудию тем слоям населения, которые не полностью информированы о своих правах или в силу отсутствия ресурсов и времени не рискуют осуществлять защиту своих интересов путем фиксированного вознаграждения адвоката. Между тем по многим категориям дел, в частности касающихся причинения вреда здоровью и имуществу лица, трудовым спорам и др., потенциальные истцы не хотят осуществлять защиту своих законных прав и интересов.

В-третьих, предусмотренное Правилами применение «гонорара успеха» по имущественным спорам также является недостаточно полным. Оно не учитывает сложности дела, а главное – присутствие реального риска проигрыша. Имущественные споры могут быть разного рода сложности. Наиболее простые иски о взыскании, подтвержденные необходимыми первичными документами, не представляют собой какого-либо существенного риска, и успех по ним почти гарантирован. Применение «гонорара успеха» по таким категориям дел не представляется целесообразным. С другой стороны, иски, представляющие реальный риск, должны допускать вознаграждение в виде «гонорара успеха», так как они учитывают интересы и доверителя, и адвоката. Доверитель, который не склонен к риску, отдаст предпочтение именно такому виду вознаграждения.

В-четвертых, Правила, регулирующие применение «гонорара успеха», не затрагивают такие существенные вопросы, как конфликт интересов адвоката и доверителя, обязанность адвоката раскрыть доверителю всю необходимую информацию о сложности дела, последствия расторжения соглашения об оказании юридической помощи доверителем или адвокатом и другие. В частности, не регламентирована проблема, которая может возникнуть в случае, когда доверитель и ответчик могут прийти к мировому соглашению, не дожидаясь окончательного решения суда. Адвокат, оказывающий помощь на основе «гонорара успеха», заинтересован в вынесении окончательного решения суда, так как оно зачастую предусматривает удовлетворение большей

суммы (требований), чем предусмотрено в мировом соглашении. Мировое соглашение может существенно снизить размер адвокатского вознаграждения. Естественно, адвокат может рекомендовать своему доверителю продолжить судебную тяжбу, хотя это не всегда в интересах последнего.

Кроме этого необходимо обязать адвоката раскрыть доверителю все сложности предстоящего дела, чтобы тот имел всю нужную информацию для принятия решения о виде оплаты помощи адвоката. «Гонорар успеха» не может быть навязан. Доверитель всегда должен иметь возможность рассмотреть альтернативный способ оплаты.

Одновременно представляется необходимым урегулировать последствия оплаты помощи адвоката, когда соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее «гонорар успеха», расторгается адвокатом или доверителем. Предлагается, что в таких случаях оплата услуг адвоката должна быть осуществлена на основании реально понесенных расходов адвоката с разумной компенсацией. Однако такое решение проблемы несколько некорректно. В частности, оно создает предпосылки для злоупотребления доверителями. Доверитель, чувствуя после всех усилий и стараний адвоката близость успеха, с целью избежать деления суммы взыскания, может потребовать расторжения соглашения. Кроме того, разумная компенсация помощи адвоката в случае преждевременного расторжения соглашения является неправильной, так как если бы адвокат знал об этом до заключения соглашения, он не согласился бы на такие условия, а предусмотрел бы фиксированную сумму гонорара.

Таким образом, анализ проблем, связанных с применением «гонорара успеха», показывает разносторонность подхода в каждой стране. Несмотря на то, что в законодательстве Республики Узбекистан не существует запрета на «гонорар успеха», вопрос его применения на практике не регламентирован. Нормы, содержащиеся в Правилах, не в достаточной степени раскрывают сущность «гонорара успеха» и не предусматривают ее применимость на практике в качестве инструмента, стимулирующего представление интересов незащищенных слоев населения, а также распределение риска между адвокатом и доверителем. Применение «гонорара успеха» имеет серьезное значение для правового регулирования оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи. Раскрытие сущности и содержания применения его на практике существенно облегчило бы доступ к правосудию.

**М.Я. РОЗЕНТАЛЬ,**  
 вице-президент, председатель  
 Научно-консультативного и Экспертного  
 совета и Комиссии по защите  
 прав адвокатов ГРА

## Защита прав адвокатов в международных организациях

Продолжение. Начало см. № 7-8. 2011

Международные акты в защиту прав адвоката

1. «Основные положения о роли адвокатов» и «Основные принципы, касающиеся роли юристов», приняты Восьмым Конгрессом ООН в 1990 году (опубликованы в переводе на русский язык в приложении к «Постатейному комментарию к ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ред. К. Питулько, В. Коряковцев, изд. 2003 г.).

«Основные принципы, касающиеся роли юристов» должны приниматься во внимание как адвокатами, так и судьями, прокурорами, членами законодательной и исполнительной властей и обществом в целом.

«Основные положения (принципы)» обуславливают обязанности национальных правительств обеспечить гарантии деятельности адвокатов (юристов) и призваны помочь государствам и национальным правительствам в их задаче содействовать и обеспечивать надлежащую роль адвокатов (юристов), которая должна уважаться и гарантироваться правительствами при разработке национального законодательства и его применении.

В «Основных положениях о роли адвокатов» среди прочего перечисляются следующие гарантии деятельности адвокатов.

Правительства должны обеспечить адвокатам:

- возможность исполнить все их профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства;
- возможность свободно путешествовать и консультировать клиента в своей стране и за границей;
- невозможность наказания или угрозы такового и обвинения, административных, экономических и других санкций за любые действия, осуществляемые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, стандартами и этическими нормами.

Также в «Основных положениях о роли адвокатов» говорится: «Дисциплинарное производство против ад-



вокатов должно быть предоставлено беспристрастным дисциплинарным комиссиям, установленным самой адвокатурой, с возможностью обжалования в суд».

К сожалению, тот факт, что Российская Федерация не подписала этот документ, можно истолковать как желание государства следовать общепризнанным международным стандартам, и тем самым проявляется фактическое поощрение властей на нарушения прав адвокатов.

Тем не менее, согласно ст. 4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатская деятельность в Российской Федерации основывается на Конституции РФ, которая через ст.ст. 15 и 17 призывает нас опираться на международные документы, содержащие общепризнанные нормы и принципы международного права, устанавливающие, в данном случае, общие принципы деятельности адвокатов и оказания юридической помощи.

2. Одним из важнейших региональных международных актов в области адвокатской деятельности являются **Рекомендации Комитета Министров Совета Европы (Recommendation No. R(2000)21) «О свободе профессиональной деятельности адвокатов»**, принятые 25 октября 2000 года (опубликовано на английском языке на сайте Комитета Министров СЕ: [http://www.coe.int/t/cm/home\\_en.asp](http://www.coe.int/t/cm/home_en.asp)).

В этих Рекомендациях устанавливается ряд основополагающих общих принципов.

В провозглашенном в Рекомендациях Принципе I «Общие принципы свободы осуществления профессии адвоката» говорится следующее:

- следует принять все необходимые меры для того, чтобы уважалась, защищалась и поощрялась свобода осуществления профессии адвоката без дискриминации и неправомерного вмешательства со стороны органов власти или общественности;
- адвокаты должны обладать свободой вероисповедания, слова, передвижения, собрания и объединения в



союзы, а также в особенности должны иметь право принимать участие в публичных обсуждениях по вопросам права и отправления правосудия и выступать с предложениями законодательных реформ;

– адвокаты не должны страдать от последствий или подвергаться опасности любых санкций или давлению, когда они действуют в соответствии со своими профессиональными стандартами;

– адвокаты должны иметь доступ к своим клиентам, включая в особенности лиц, лишенных свободы, чтобы иметь возможность проводить консультации при закрытых дверях и представлять своих клиентов в соответствии с установленными профессиональными стандартами;

– следует принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить уважение к конфиденциальности отношений адвоката и клиента.

Рекомендации налагают на адвоката дополнительные обязанности, а именно: возбуждение судебного иска с целью защиты, уважения и обеспечения прав и интересов своих клиентов.

Указанных принципов достаточно для четкого понимания роли адвоката в системе правосудия и обеспечения ему государством безопасных условий осуществления конституционной функции оказания всеми возможными законными способами квалифицированной юридической помощи своим клиентам, а также беспрепятственной реализации права на профессию.

Несмотря на то, что Правительство России не признало эти Рекомендации, представляется, что на них можно ссылаться и применять их основные положения на основании обязательств, взятых государством перед своим народом в п. 4 ст. 15 Конституции РФ, поскольку указанный международный акт основан на положениях Европейской Конвенции по правам человека и Основных Принципах ООН о роли адвокатов.

Принимая эти Рекомендации, Комитет Министров Совета Европы публично указал, что исходил из осознания необходимости справедливой системы правосудия, которая гарантирует независимость адвокатов при осуществлении ими своих профессиональных обязанностей без какого-либо неоправданного ограничения, влияния, вынуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, со стороны любой инстанции и по любой причине.

3. Развитие интеграционных процессов в рамках Европейского Сообщества и расширение международной деятельности адвокатов в странах сообщества повлекли за собой необходимость разработки и принятия **Общего Кодекса правил для адвокатов стран Европейского сообщества**, применимых к деятельности адвокатов – как

судебных защитников, так и консультантов по юридическим вопросам, занимающихся международной практикой в странах сообщества.

Указанный Кодекс, помимо прочего, обуславливает следующие правила адвокатской этики:

– правила профессиональной этики предполагают добровольное выполнение их теми, на кого распространяется их действие с целью обеспечения исполнения адвокатом своих обязанностей так, как это принято в любом цивилизованном обществе. Несоблюдение адвокатом этих правил наказывается вплоть до применения к нему дисциплинарных санкций;

– правила, которыми руководствуется какое-либо объединение адвокатов, восходят к существующим в нем традициям. Они также соотносятся с условиями и характером задач, выполняемых членами данной организации в рамках судебных и административных процедур и с государственным законодательством.

В Общем Кодексе также говорится, что «безотносительно к приведению деонтологических правил и правил профессиональной практики в дальнейшем взаимное соответствие правила Кодекса должны применяться в сфере международной деятельности адвоката, осуществляемой им в рамках ЕС...», и что «задачи, выполняемые адвокатом в процессе профессиональной деятельности, требуют его абсолютной независимости и отсутствия какого-либо влияния на него, связанного, в первую очередь, с его личной заинтересованностью или с давлением извне. Независимое положение адвоката способствует укреплению в обществе доверия к процедурам правосудия и беспристрастности судей. Таким образом, адвокату следует избегать какого-либо ущемления собственной независимости и не поступаться принципами профессионального долга ради интересов клиента, суда или других лиц. Адвокату следует сохранять независимость как при рассмотрении имущественных споров, так и несвязанных с материальной заинтересованностью дел. Совет, полученный клиентом от адвоката, теряет смысл, если последний дал его, руководствуясь соображениями собственной выгоды, из каких-либо других корыстных интересов или под воздействием давления извне...»

В соответствии с положениями статьи 1 Кодекса профессиональной этики адвоката (принятого первым Всероссийским съездом адвокатов 21 января 2003 года) российские адвокаты вправе в своей деятельности руководствоваться нормами и правилами Общего Кодекса постольку, поскольку эти правила не противоречат законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре и положениям российского Кодекса профессиональной этики адвоката.

4. Международная ассоциация юристов – крупнейшая и признанная в мире специализированная юриди-

ческая организация, поэтому принятые на конференции ИВА в Нью-Йорке в сентябре в 1990 года **Стандарты независимости юридической профессии**, направленные на решение задач повышения роли и значения юристов, должны учитываться и уважаться правительством в процессе разработки общенационального законодательства и практики его применения, а также приниматься во внимание всеми юристами, судьями, представителями исполнительной и законодательной власти, обществом в целом.

Так, в Стандартах, помимо прочего, говорится следующее:

- руководствуясь установленными правилами, стандартами и этическими нормами, адвокаты при выполнении своих обязанностей всегда должны действовать свободно, честно и бесстрашно, в соответствии с законными интересами клиента и без какого-либо вмешательства или давления со стороны власти либо общественности;

- ни один адвокат не должен подвергаться уголовным, гражданским, административным или иным санкциям либо угрозам их применения вследствие того, что он давал советы или представлял интересы клиента в соответствии с законом;

- независимость адвокатов при ведении дел лиц, лишенных свободы, должна гарантироваться с тем, чтобы обеспечить оказание им свободной, справедливой и конфиденциальной юридической помощи, в том числе обеспечить право на посещение этих лиц;

- должна быть обеспечена конфиденциальность отношений между адвокатом и клиентом, включая защиту обычной и электронной системы всего адвокатского делопроизводства и документов адвоката от изъятия и проверок;

- адвокатам должно быть обеспечено право свободы искать, истребовать, получать и, согласно профессиональным нормам, распространять информацию и идеи, относящиеся к их профессиональной деятельности.

На русском языке Стандарты опубликованы в приложении к изданию «Адвокатская этика», автор М.Ю. Барщевский, Издательский дом «Федоров», 1999 г., на англ. языке – на официальном сайте ИВА.

Кроме указанных специальных международных актов, касающихся роли и прав адвокатов, существуют и юридически обязывающие Россию нормы и принципы международного права, затрагивающие общие права и свободы человека, в том числе адвоката, закрепленные Уставом ООН, эти нормы и принципы раскрываются и систематизируются в ряде международно-правовых документов.

## 1. Всеобщая декларация прав человека, принятая 10

декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН, является первым международно-правовым документом, гарантирующим каждому человеку основные права и свободы. Несмотря на то, что Декларация имеет рекомендательный характер, она оказала существенное влияние на внутреннее законодательство и правоприменительную практику большинства государств мира (Internet: [www.echr-base.ru/oon.jsp#rules](http://www.echr-base.ru/oon.jsp#rules); [www.un.org/russian](http://www.un.org/russian)).

2. 16 декабря 1966 года Генеральной Ассамблеей ООН был принят **Международный пакт о гражданских и политических правах**. На сегодняшний день участниками Пакта являются более 140 государств (Internet: [www.echr-base.ru/oon.jsp#rules](http://www.echr-base.ru/oon.jsp#rules); [www.un.org/russian](http://www.un.org/russian)).

Государства–участники Пакта обязались гарантировать права и свободы, признанные в Пакте, каждому человеку: как своему гражданину, так и иностранцу, пребывающему на их территории.

Национальное законодательство и решения государственных органов, таких как суд, прокуратура, органы администрации, должны соответствовать положениям Пакта.

Пакт ратифицирован Указом Президиума ВС СССР 18 сентября 1973 года. Факультативный протокол к Пакту о гражданских и политических правах принят и открыт для подписания 16 декабря 1966 года, вступил в силу 23 марта 1976 года.

В соответствии с положениями Пакта учрежден Комитет ООН по правам человека, который рассматривает сообщения и жалобы частных лиц, в т.ч. от адвокатов, на нарушение государством прав человека, закрепленных в Пакте.

Международный Пакт о гражданских и политических правах гарантирует следующие права:

- право на самоопределение народов (ст. 1);
- запрет дискриминации (ст. 2);
- равенство пользования политическими и гражданскими правами (ст. 3);
- право на жизнь (ст. 6);
- запрещение пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения или наказания (ст. 7);
- запрет рабства и работорговли (ст. 8);
- право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 9);
- запрет на лишение свободы при невыполнении договорного обязательства (ст. 11);
- свобода передвижения (ст. 12);
- равенство перед судом, право на справедливый суд (ст. 14);
- презумпция невиновности и запрещение обратной силы уголовного законодательства (ст. 15);

- право на признание правосубъектности (ст. 16);
- неприкосновенность личной и семейной жизни (ст. 17);
- свобода мысли, совести, религии (ст. 18);
- свобода мнения (ст. 19);
- свобода мирных собраний и ассоциаций (ст. ст. 21, 22);
- защита семьи (ст. 23);
- права ребенка (гражданство, регистрация) (ст. 24);
- право на участие в общественной и политической деятельности государства (ст. 25);
- равенство перед законом (ст. 26);
- права этнических меньшинств (ст. 27).

3. 4 ноября 1950 года в Риме была подписана **Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод**, вступила в силу в 1953 году (опубликована в приложении практического пособия «Адвокат в Европейском суде по правам человека» под ред. Н.Б. Сонькина, изд. «Юрлитинформ», Москва, 2004 г., Internet: [www.echr-base.ru/docsse.jsp](http://www.echr-base.ru/docsse.jsp); [www.un.org/russian](http://www.un.org/russian)).

В преамбуле Конвенции говорится, что правительства государств, участвующих в Конвенции, ставят своей целью обеспечить коллективное осуществление лишь «некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации прав человека», которая содержит принципиально важное изложение основных стандартов в области прав человека, но при этом не является юридически обязательным документом.

Европейская Конвенция является в России непосредственно действующим правом, так как Конвенция и Протоколы к ней (кроме Протоколов 6 и 12) ратифицированы Россией Федеральным законом от 30 марта 1998 года.

Согласно Федеральному закону России «О ратификации Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 года: «Российская Федерация в соответствии со статьей 25 Конвенции признает компетенцию Европейской комиссии по правам человека получать заявления (жалобы) от любого лица, неправительственной организации или группы лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Российской Федерацией их прав, изложенных в Конвенции и указанных в Протоколах к ней, в случаях, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления в действие этих договорных актов в отношении Российской Федерации»; «Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений

этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации».

Конвенция – это международно-правовой договор, в котором государства – члены Совета Европы гарантируют всем лицам, находящимся в их юрисдикции, определенный набор и обеспечение прав человека и основных свобод.

Конвенция и протоколы к ней помимо прочего гарантируют защиту и право на:

- жизнь (ст. 2);
- свободу и личную неприкосновенность (ст. 5);
- справедливое судебное разбирательство по гражданским и уголовным делам (ст. 6);
- наказание исключительно на основании закона (ст. 7);
- уважение частной и семейной жизни (ст. 8);
- участие в выборах и выдвижение на них своей кандидатуры (Протокол № 1);
- образование и пользование своим имуществом (Протокол № 1);
- свободу мысли, совести и вероисповедания (ст. 9);
- свободу выражения мнений (включая свободу средств массовой информации) (ст. 10);
- свободу собраний и объединений (ст. 11);
- эффективные средства правовой защиты (ст. 13);
- свободу передвижения (Протокол № 4).

Запрещают:

- пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (ст. 3);
- рабство и принудительный труд (ст. 4);
- лишать свободы за долги (Протокол № 4);
- смертную казнь (Протокол № 6 – Россия обязалась присоединиться к Протоколу № 6 поэтапно);
- дискриминацию в пользовании правами и свободами, гарантируемыми по Конвенции (ст. 14);
- выдворение государством своих граждан или недопущение их на свою территорию (Протокол № 4);
- коллективное выдворение иностранных граждан (Протокол № 4).

В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя участниками Конвенции и Протоколам к ней, участники Конвенции учредили Европейский суд по правам человека, работающий на постоянной основе. В ведении Европейского суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями Конвенции.

*Продолжение следует*

## Налоговая консультация

Министерство финансов Российской Федерации

ПИСЬМО

№ 03-04-05/3-292

### Об исчислении и уплате налога на доходы физических лиц

**Вопрос:** *Об обязанности организации как налогового агента исчислить и уплатить НДФЛ с доходов физлица в виде вознаграждения, выплачиваемого по договору, заключенному физлицом с организацией на выполнение работ (оказание услуг), даже если в указанном договоре есть условия, обязывающие уплатить НДФЛ само физлицо; об отнесении к компетенции Минздравсоцразвития России вопросов по уплате страховых взносов в ПФР.*

**Ответ:** Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо и по вопросу исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц с вознаграждения, выплачиваемого по договору, заключенному с организацией на выполнение работ (оказание услуг), в соответствии со ст. 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) разъясняет следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 226 Кодекса российские организации, от которых или в результате отношений с которыми налогоплательщик получил доходы, указанные в п. 2 ст. 226 Кодекса, обязаны исчислить, удержать у налогоплательщика и уплатить сумму налога, исчисленную в соответствии со ст. 224 Кодекса. Указанные лица признаются налоговыми агентами.

Согласно п. 2 ст. 226 Кодекса исчисление сумм и уплата налога, в соответствии со ст. 226 Кодекса, производятся в отношении всех доходов налогоплательщика, источником которых является налоговый агент, за исключением доходов, в отношении которых исчисление и уплата налога осуществляются в соответствии со ст. ст. 214.1, 214.3, 214.4, 227, 227.1 и 228 Кодекса.

Таким образом, организация, заключившая с

физическим лицом договор на выполнение работ (оказание услуг), признается налоговым агентом в отношении дохода в виде вознаграждения, выплачиваемого физическому лицу по такому договору.

В связи с этим на организацию возлагаются обязанности по перечислению в бюджет налога на доходы физических лиц, удержанного при фактической выплате вознаграждения физическому лицу.

Условия в договоре, обязывающие уплачивать налог на доходы физических лиц самого налогоплательщика, будут являться ничтожными.

Согласно ст. 28 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» плательщики страховых взносов имеют право получать от федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социального страхования, письменные ответы на вопросы, касающиеся применения законодательства Российской Федерации о страховых взносах.

По вопросу уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации следует обращаться в Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, на которое возложены указанные выше функции.

**Заместитель директора  
Департамента налоговой  
и таможенно-тарифной политики  
С.В. Разгулин**

### Комментарий налогового консультанта

В комментируемом Письме идет речь об обложении НДФЛ вознаграждений по гражданско-правовым договорам с физическими лицами, не

имеющими статуса индивидуального предпринимателя. В общем порядке все российские организации, индивидуальные предприниматели,

занимающиеся частной практикой нотариусы, учредившие кабинеты адвокаты, а также обособленные подразделения иностранных организаций в Российской Федерации признаются налоговыми агентами по НДФЛ при выплате физическим лицам доходов. Налоговые агенты обязаны самостоятельно исчислить, удержать у налогоплательщика и уплатить в бюджет сумму налога с выплаченного дохода. При этом налог с доходов адвокатов исчисляется, удерживается и уплачивается коллегиями адвокатов, адвокатскими бюро и юридическими консультациями.

Однако из этого правила есть исключения, для которых такой порядок налогообложения не применяется. Для операций с ценными бумагами и финансовыми инструментами срочных сделок предусмотрен ст. ст. 214.1, 214.3 и 214.4 Налогового кодекса РФ особый расчет, который налогоплательщики должны выполнять сами, отчитываясь о таких доходах в декларации по НДФЛ. Также в особом порядке, урегулированном ст. 227 Налогового кодекса РФ, самостоятельно отчитываются о своих доходах и уплачивают НДФЛ индивидуальные предприниматели, частнопрактикующие нотариусы и учредившие кабинеты адвокаты. С середины 2010 года действуют особые правила для иностранных граждан, работающих по найму у физических лиц в сфере личных, домашних и иных подобных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (ст. 227.1 Налогового кодекса РФ). Также особый порядок установлен для полученных физическими лицами доходов, перечисленных в ст. 228 Налогового кодекса РФ, в которые входят:

- Вознаграждения от организаций и физических лиц, не являющихся налоговыми агентами;
- Доходы от продажи имущества;
- Доходы, полученные от иностранных источников;
- Выигрыши по лотереям, в тотализаторах и других азартных играх;
- Авторские вознаграждения наследникам;
- Стоимость подарков от физических лиц, не являющихся предпринимателями;
- Другие доходы, с которых не был удержан налог налоговыми агентами.

Финансовое ведомство разъяснило, что в общем случае налоговый агент обязан удерживать НДФЛ при выплате дохода, а при невозможности сделать это – сообщать в налоговый орган и самому налогоплательщику о сумме начисленного налога в

течение месяца, как этого требует п. 5 ст. 226 Налогового кодекса РФ.

При этом включение в договор между налогоплательщиком и источником выплаты условия о том, что НДФЛ уплачивать обязуется сам налогоплательщик, ситуацию не меняет. По мнению Минфина, обязанности по исчислению, удержанию и уплате налога возникают у налогового агента на основании требований Налогового кодекса и не могут быть перенесены на другое лицо. Подобное условие договора ничтожно, поскольку противоречит действующему налоговому законодательству.

С отказом от администрирования страховых взносов налоговыми органами при отмене ЕСН стало невозможным и получение комплексных рекомендаций по всем обязательным платежам с вознаграждений, выплачиваемых физическим лицам. Теперь эти рекомендации приходится запрашивать у нескольких ведомств. В части уплаты страховых взносов Минфин РФ отсылает налогоплательщиков к Федеральному закону № 212-ФЗ, по п. 1 ст. 7 которого должны облагаться страховыми взносами выплаты по гражданско-правовым договорам, связанным с трудовыми отношениями либо с выполнением работ (оказанием услуг).

При этом не начисляются страховые взносы по договорам, предметом которых является переход права собственности или иных вещных (имущественных) прав либо передача таких прав в пользование (кроме договоров авторского заказа, договоров об отчуждении исключительного права на произведения науки, литературы, искусства, издательских лицензионных договоров, лицензионных договоров о предоставлении права использования произведения науки, литературы, искусства).

Кроме того, страховые взносы, обязательные к уплате в бюджет Фонда социального страхования РФ, не исчерпываются только лишь взносами по случаям временной нетрудоспособности и материнства. Федеральным законом № 125-ФЗ от 24.07.1998 «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» установлены правила расчета и уплаты взносов по другому виду страхования. Согласно п. 1 ст. 5 указанного закона эти страховые взносы необходимо платить организациям только в том случае, если такая обязанность прямо предусмотрена заключенным гражданско-правовым договором. Если же в договоре специального обязательства нет – то и платить не придется.

## Федеральная палата адвокатов Российская Академия адвокатуры и нотариата **ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ РФ**

**В феврале 2012 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ окончили слушатели группы по программе «Введение в профессию» – члены АП г. Москвы:**

1. Алексеева Надежда Николаевна
2. Бурилов Андрей Владимирович
3. Вязовец Роман Николаевич
3. Градов Евгений Витальевич
4. Джазоян Егише Ашотович
5. Зуева Людмила Олеговна
6. Иванов Александр Вячеславович
7. Иванова Елена Витальевна
8. Изосимова Татьяна Олеговна
9. Ильина Диана Александровна
10. Кибец Дина Сергеевна
11. Крижановский Иван Евгеньевич
12. Кудрявцева Маринэ Агасиевна
13. Куликова Марина Александровна
14. Лукьянова Мария Грантовна
15. Лютницкая Ольга Владимировна
16. Ляпин Алексей Алексеевич
17. Малкандуев Сафарбия Тахирович
18. Минаков Александр Юрьевич
19. Новиков Павел Викторович
20. Осинская Наталья Игоревна
21. Осокина Елена Юрьевна
22. Передельская Яна Валерьевна
23. Поляков Артем Викторович
24. Пруткин Александр Юрьевич
25. Сафиуллина Рената Маратовна
26. Семушкина Ольга Леонидовна
27. Смирнов Сергей Николаевич
28. Смирнова Юлия Леонидовна
29. Стебеньев Андрей Анатольевич
30. Тедеева Елена Николаевна
31. Терезова Юлия Юрьевна
32. Теплова Ульяна Евгеньевна

**В марте 2012 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ окончили слушатели двух групп. Слушатели группы по программе «Введение в профессию» – члены АП г. Москвы:**

1. Барчук Алена Валентиновна
2. Богачева Ирина Владимировна
3. Божко Максим Петрович
4. Галахова Галина Вагизовна
5. Глазкова Анастасия Анатольевна
6. Григорьева Евгения Петровна
7. Домбровский Юрий Евгеньевич
8. Евграфов Алексей Андреевич
9. Ермолаева Надежда Викторовна
10. Жидких Дарья Геннадьевна
11. Зайцева Мария Вячеславовна
12. Золотухин Алексей Анатольевич
13. Зыкова Мария Александровна
14. Иванов Константин Валерьевич
15. Кашицын Денис Евгеньевич
16. Ковалевская Юлия Федоровна
17. Костырко Виктория Витальевна
18. Котовская Алиса Сергеевна
19. Крылов Роман Борисович
20. Лейнсоо Татьяна Николаевна
21. Максимова Марина Валерьевна
22. Мартвель Ирина Александровна
23. Мирошниченко Ирина Умаровна
24. Назаров Роман Евгеньевич
25. Никитенко Денис Юрьевич
26. Петраченко Тимур Рамазанович
27. Пчелинцева Анна Геннадьевна
28. Шурпик Игорь Станиславович
29. Шишхаидов Шамиль Магомедшапиевич

**Слушатели группы по программе «Деятельность адвоката в гражданском процессе»:**

1. Абрамов Алексей Владимирович, АП Республики Мордовия
2. Волкова Анна Сергеевна, АП Владимирской обл.
3. Волошинов Роман Валерьевич, МОКА
4. Идаятов Герман Фазимедович, АП г.Москвы
5. Климов Роман Юрьевич, АП г.Москвы
6. Колесников Олег Борисович, АП МО
7. Конопатов Сергей Иванович, АП Нижегородской обл.
8. Курчев Андрей Владимирович, АП Республики Хакасия
9. Лесовая Екатерина Андреевна, АП МО
10. Лукьянов Анатолий Вячеславович, МЮЦ
11. Лысенко Марина Геннадьевна, АП МО
12. Мансурова Марина Петровна, АП Нижегородской обл.
13. Метелев Евгений Федорович, АП Тверской обл.
14. Мотовилова Екатерина Георгиевна, АП МО
15. Мусьякаев Марат Наильевич, АП Республики Мордовия
16. Назаренко Александр Павлович, г.Москва
17. Наумов Сергей Геннадьевич, АП Республики Мордовия
18. Овчинникова Лариса Михайловна, АП Приморского края
19. Пакин Константин Владимирович, АП МО
20. Пакина Ольга Константиновна, АП МО
21. Перепелица Елена Сергеевна, АП Ханты-Мансийского АО
22. Поваркова Инна Тихоновна, МЮЦ
23. Попова Людмила Антоновна, МЮЦ

24. Похабов Владислав Лорикович, АП г.Красноярска
25. Рыбалов Александр Степанович, АП Ростовской обл.
26. Рябов Олег Анатольевич, АП Республики Мордовия

27. Смирнова Наталья Вячеславовна, АП Ульяновской обл.
28. Тихомиров Михаил Сергеевич, АП Нижегородской обл.
29. Юдин Юрий Витальевич, АП Самарской обл.

### Участники тренинга «Юридическая риторика в деятельности адвоката»

1. Дьячкова Ольга Николаевна, АП г.Орел
2. Корешкова Елена Валерьевна, АП г.Москва
3. Крижановский Иван Евгеньевич, АП г.Москва
4. Малютин Анатолий Андреевич, АП г.Москва
5. Марков Александр Николаевич, АП г.Москва
6. Мищенко Таисия Владимировна, АП г.Москва
7. Осипов Дмитрий Рубенович, АП МО МКА «Межрегион»
8. Сумбаева Юлия Павловна, АП г.Казань
9. Томаева Алена Солтановна, АП г.Москва

## ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НОТАРИУСОВ РФ

### В феврале 2012 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Алейник Валентина Владимировна
2. Алейник Василий Геннадьевич
3. Глухов Сергей Иванович
4. Григорянц Давид Сергеевич
5. Музыка Анатолий Федорович
6. Булгакова Виктория Владимировна
7. Драгунова Галина Константиновна
8. Имамединова Венера Хафизовна
9. Малютин Константин Николаевич
10. Павлова Анна Васильевна
11. Пигарева Ольга Егоровна
12. Савельева Екатерина Львовна
13. Сердечная Ирина Ивановна
14. Сикорская Анна Михайловна
15. Скворцов Валерий Германович
16. Тимошева Елена Николаевна
17. Ханикян Раиса Ваниковна
18. Чернова Ирина Евгеньевна

### ВРИО МГНП:

6. Булгакова Виктория Владимировна
7. Драгунова Галина Константиновна
8. Имамединова Венера Хафизовна
9. Малютин Константин Николаевич

### Члены Московской областной нотариальной палаты:

1. Афонин Виктор Алексеевич
2. Савина Елена Анатольевна
3. Сафронова Марина Петровна
4. Сорокин Сергей Юрьевич
5. Сорокина Елена Васильевна
6. Терян Христофор Грантович

### А также:

1. Голоунина Светлана Михайловна, НП Самарской области
2. Демидова Наталия Владимировна, НП Самарской области
3. Елина Юлия Сергеевна, стажер
4. Килина Любовь Николаевна, Сахалинская областная НП
5. Лавренко Алла Аркадьевна, помощник нотариуса МГНП
6. Минакова Светлана Александровна, стажер
7. Разумович Марина Геннадьевна, Сахалинская областная НП
8. Росинская Елена Валентиновна, сотрудник конторы
9. Рыбакова Елена Николаевна, сотрудник конторы
10. Стрюкова Леонора Леонидовна, помощник нотариуса МГНП
11. Терентьева Валентина Юрьевна, помощник нотариуса МГНП

### В марте 2012 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Гончаров Филипп Юрьевич
2. Репин Николай Викторович
3. Русакова Нина Сергеевна
4. Босова Ирина Ивановна
5. Егорова Тамара Валерьевна
6. Клочкова Елена Владимировна
7. Маркухина Екатерина Анатольевна
8. Тяхт Владимир Андреевич
9. Фурман Любовь Павловна

### ВРИО МГНП:

4. Босова Ирина Ивановна

### Члены Московской областной палаты:

1. Александрова Ирина Викторовна
2. Воякин Виктор Николаевич
3. Гончарова Наталия Васильевна
4. Китайкина Татьяна Павловна
5. Кузьмина Наталия Владимировна
6. Усанова Нина Евгеньевна
7. Харахорина Ирина Евгеньевна

### А также:

1. Карасева Ксения Игоревна, помощник
2. Кормилец Ольга Муратовна
3. Крутицкая Елена Сергеевна, сотрудник
4. Сайфутдинова Татьяна Наилевна

## Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:  
105120, Россия, г. Москва, Малый Полудяро-  
славский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39,  
e-mail: a\_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опублико-  
ванной квитанцией. Ваша подписка начнется со  
следующего номера на момент получения нами кви-  
танции об оплате.

### СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2012 ГОД

(сдвоенные номера):

на 1 номер 150 руб.  
на 2 номера 300 руб.  
на 3 номера 450 руб.  
на 4 номера 600 руб.  
на 5 номеров 750 руб.  
на 6 номеров 900 руб.



### ИЗВЕЩЕНИЕ

Форма ПД-4

<b>Получатель платежа</b>	„Гильдия российских адвокатов”
	ИНН 770954993
	ОАО „Банк ВТБ”
	БИК 044525187
<b>Корреспондентский счет</b>	30101810700000000187
<b>Расчетный счет</b>	40703810200000000102
<b>Ф.И.О., адрес плательщика</b>	

Кассир

Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
<b>Плательщик</b>			<b>R 0903</b>

### КВИТАНЦИЯ

Форма ПД-4

<b>Получатель платежа</b>	„Гильдия российских адвокатов”
	ИНН 770954993
	ОАО „Банк ВТБ”
	БИК 044525187
<b>Корреспондентский счет</b>	30101810700000000187
<b>Расчетный счет</b>	40703810200000000102
<b>Ф.И.О., адрес плательщика</b>	

Квитанция  
Кассир

Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
<b>Плательщик</b>			<b>R 0903</b>